

Поле Августа

Международная газета для земледельцев Июнь 2016 №6 (152)

С нами расти легче

Уважаемый читатель!

Неожиданно для нас самих этот номер стал «бенефисом» озимой пшеницы. Хотя удивляться тут нечему.

Ведь эта культура – главный хлеб не только для нас в России, но и для большей части населения планеты. Именно ее возделывание лежит в основе бизнеса большинства наших успешных сельхозпредприятий, а зерно составляет базу российского аграрного экспорта.

Герои этого номера (стр. 2 - 3) мечтают о возрождении большого озимопшеничного клина в родной Омской области и многое делают для этого – подбирают сорта, отработывают технологию. Они здесь уже получали урожаи зерна озимой пшеницы под 60 ц/га, а на орошении – и за 70 ц/га. И это в Сибири!

На стр. 6 - 7 читайте интервью известного селекционера Б. И. Сандухадзе, который своей работой вместе с коллегами сотворил подлинную сенсацию. А как иначе назвать то, что благодаря его сортам нечерноземная Центральная Россия из когда-то «ржаного» региона становится пшеничной житницей? Здесь уже давно привыкли к белому хлебу из местного высокобелкового зерна. А Баграт Исменович предсказывает, что оно отсюда скоро пойдет и на экспорт.

Как это уже происходит в Калининградской области (тоже бывший регион черного хлеба), которая по сбору зерна озимой пшеницы в прошлом году уступила лишь южным регионам. Местные хозяйства по урожаям этой культуры уже начинают тягаться не только с кубанскими коллегами, но и с английскими. Об одном из таких хозяйств – на стр. 8 - 9.

К озимой пшенице в компании «Август» относятся с уважением. Для ее защиты предназначено около 50 выпускаемых препаратов – половина всего ассортимента. Многие из них стали «хитами» у российских, а также украинских, белорусских хлеборобов, и не только.

А на обложке номера – глава представительства компании в Калининградской области Сергей Кутаков.

Хорошего вам урожая!

Ваше «Поле Августа»

Фото О. Сейфутдиновой

стр. 2 - 3

Как достается хлеб Сибири

стр. 4

«Достык» значит дружба

стр. 6 - 7

Жизнь, отданная Хлебу

стр. 8

На высшем уровне

стр. 10 - 11

Глифосаты – эффект 100 %!

Герои номера

Озимой пшенице в Сибири быть!

Семенной материал зерновых и зернобобовых культур, выращенный в ФГУП «Омское» Омской области, хорошо знают хлеборобы более 15 регионов России и Казахстана, он всегда пользуется хорошим спросом. Но не дает спокойно жить руководителю и специалистам хозяйства идея возродить в области 200-тысячегектарный клин озимой пшеницы, которая из года в год дает урожай не менее 40 ц/га. Об этом и других аспектах жизни – беседа с директором ФГУП «Омское» Михаилом Ивановичем ШУЛЯКОВЫМ и главным агрономом Анатолием Ивановичем МИРОШНИЧЕНКО.

М. И. Шуляков

Михаил Иванович, ОПХ было создано одновременно с Сибирским НИИ сельского хозяйства?

Наше хозяйство было организовано в 1929 году, через три года ему исполнится 90 лет. А в 1933 году мы стали подразделением Сибирского НИИ зернового хозяйства, созданного в том году на базе опытной зерновой станции и реорганизованного в 60-е годы в СибНИИСХоз. Считается, что это одно из старейших научных сельскохозяйственных учреждений в России, второе после Земледельческой школы Московского общества сельского хозяйства, ведь работы здесь, на опытном казачьем хуторе, начали вести еще в 1828 году. Все эти долгие годы мы тесно связаны с наукой, живем на острие науки и производства.

До 2011 года мы, практически единственные в Российской Федерации, полностью содержали 17 полевых лабораторий СибНИИСХоза, хотя с 1986 года находимся на полном хозрасчете, при этом с 1990 года на нас не распространяются никакие льготы, как и на другие опытные хозяйства. Тем не менее, мы решали все финансовые, технологические, технические, кадровые вопросы, осуществляли за собственные средства все работы от посевной до уборочной и обработки зерна. А в те годы это составляло порядка 4 - 5 млн руб. в год. Сноповой материал передавали ученым, а остальное оставляли себе. Вместе с отделом семеноводства, у которого было около 500 га (его мы тоже полностью обслуживали), вели семеноводство по 40 перспективным сортам и культурам.

В 2011 году, в связи с изменившимся законодательством по земле, мы разъединились, оставили институту 960 га земли, как научному учреждению, и всю микротехнику, производственные помещения. С тех пор живем и работаем на взаимовыгодных экономических договорных условиях. Ну а лихие девяностые пережили вместе с учеными, сохранили производство и землю. Работая с наукой, осуществляя сортовую политику, внедряя передовые технологии, рекомендованные учеными, мы приобрели солидный опыт и потенциал. Средний урожай зерна в ОПХ за последние 30 лет составляет 29,5 ц/га, а самый вы-

сокий – 39,6 ц/га на круг. Озимой пшеницы на богаре намолачивали 58 ц/га, на орошении – 73 ц/га. А на стационаре ученых, где на 36 га они испытывают различные сорта, сорт ярового ячменя Омский 90 дал 90 ц/га. Вот таков потенциал сибирских ученых и потенциал их сортов!

Благодаря этому нам удается вместе с семеноводами отдела института реализовывать семена более чем в десяти регионах России и пяти областях Казахстана. Два года назад мы поставляли сорт Омская 36 в Монголию, и там он дал более 40 ц/га, в то время как местные сорта – 15 - 17 ц/га. У нас сейчас 99,9 % всех посевов – сорта селекции СибНИИСХоза, они нас устраивают, дают стабильный урожай. Естественно, производственники сейчас попробовали все: и американские сорта, и японские, и китайские, и, конечно же, европейские. Если везло и год был влажный, они что-то получали, но что можно ждать от сорта, выведенного там, где выпадает 900 - 1000 мм осадков, здесь-то – 250 - 300 мм. И то не вовремя. Года два - три экспериментировали и снова к нашим сортам приходили. И это касается не только зерновых.

И какие же сорта вы поставляете партнерам?

На сегодняшний день мы ведем семеноводство по 25 сортам и культурам, в том числе по озимым – пшенице и ржи. Озимыми культурами, кстати, всю жизнь занимаемся. Многие сорта яровой пшеницы выведены академиком Владимиром Александровичем Зыкиным. Сейчас его преемник – Игорь Александрович Белан. У нас в производстве семь - восемь сортов, в том числе и твердой пшеницы – Жемчужина Сибири и Омский корунд, два - три сорта ячменя, два сорта овса – Орион и Иртыш 22, по одному сорту сои – Эльдорадо и гороха – Омский 9, а также многолетних трав – костра, люцерны. Только горчица и суданская трава не наши, все остальное – селекции СибНИИСХоза.

Все лаборатории института «живые», действующие, ученые определяют сортовую политику в области, учитывая потребности производственников. Вот очень наглядный пример – одно время мы выращи-

вали сорт озимой ржи Чулпан Башкирского НИИСХ, который устраивал по урожайности, но при любом дожде в июле он пластом лежал. И наши селекционеры вывели сорт Сибирь, который за счет прочной соломины не полегает при урожае в 50 - 60 ц/га. При этом сорт высокий – когда при хороших погодных условиях мы получили 60 ц/га, идущего по полю комбайна почти не видно было.

Как вам удается все разместить на полях?

Благодаря нашим профессионалам. Хотя сделать это на наших 4,8 тыс. га очень непросто. Нас порой сравнивают в уборочную страду с производственниками, которые с пяти комбайнов все «в один мешок» собирают. А у нас один сорт убрали – минимум полдня комбайн чистим, под компрессором. При наших 25 сортах 12 дней из уборки выпадает только на зачистку. Чистим комбайны (их у нас всего три, «Векторы»), токовые площадки, линии подработки. Нам удается практически сразу довести семена до первого класса с сортовой чистотой 95 %. Делает это с помощью «Петкусов». Они, правда, старенькие, но мы их ставим последовательно по два на каждой поточной линии и после них затариваем семена в мешки. Если нужно, подсушиваем семена, хотя это редко бывает – уже научились работать, и все культуры и сорта убираем только напрямую. То есть 50 - 60 % зерна идет с поля мимо площадки сразу в бункер-накопитель. Поэтому у нас и качество хорошее, и засорение небольшое. Это для нас, семеноводов, важный фактор.

Еще же и складские помещения нужны...

Они у нас пока еще старые, с советских времен. Конечно, хотелось бы иметь более современные, высокие, чтобы «КамАЗ» мог заезжать, разворачиваться. И надеемся, что мы их построим. Но собственность у нас федеральная, и пока неизвестно, что вообще с нами будет, с ФГУПами.

Назовите самые востребованные сорта.

Все востребованы. В этом году осталось около 300 т трех сортов яровой пшеницы, плюс семена озимой ржи – переходящий фонд. Все остальное у нас раскупили – пшени-

цу, горох, овес, ячмень, в том числе и голозерный, сою. Мы реализовали 80 % семян, а бывало, что только 30 %, в 90-е годы вообще все мертво лежало. И вот то, что люди покупают семена, говорит о том, что как бы трудно сегодня ни было, они собираются жить, работать. И мы же недешево продаем – 150 % от товарного зерна: 20 - 25 тыс. руб. стоит 1 т элиты пшеницы, 15 - 16 тыс. руб/т – семена ячменя, 30 - 35 тыс. руб/т – зернобобовых.

Вы производите семена сои, как же она растет в таком сухом климате?

Спокойно растет! Это опять же сорта селекции СибНИИСХоза – Омская 4, СибНИИСХоз 6, Дина, Золотистая и др. Еще в советское время Омской 4 мы получали более 30 ц/га, правда, соя тогда никому не нужна была. Период вегетации среднеспелого сорта Эльдорадо – 92 - 99 дней, практически на уровне среднеспелых сортов зерновых. Если его в начале мая посеять, в начале сентября можно убирать. Мы выращиваем сою на орошении, и средняя ее урожайность – 28 ц/га, в 2011 году сорт Эльдорадо дал 32,8 ц/га.

Вы всю жизнь занимаетесь озимой пшеницей...

При советской власти, в 80-е годы, наш регион сеял ее более 200 тыс. га, а сегодня – 6 - 7 тыс. Естественно, ежегодно мы ее рекламируем, убеждаем на своем примере, насколько она выгодна. В среднем у нас за 25 лет озимая пшеница дает к урожаю яровой плюс 11 ц/га! Ну почему не заниматься?! Внедрение ее в производство идет тяжело, но вот сегодня ситуация меняется к лучшему – было 1,5 - 2 тыс. га, сейчас подходит к 10 тыс. Я надеюсь, что с приходом нового министра сельского хозяйства Омской области Максима Сергеевича Чекусова, в сотрудничестве с областным «Агросоюзом» через пару лет значительно увеличим площади под этой культурой.

Для этого есть и вполне объективные причины – в последние два года у нас очень сложная уборочная страда из-за погодных условий – и нас, и Казахстан снегом накрывает, и очень рано, плюс дожди. Когда молотят зерно в ноябре с влажностью 25 - 30 % и выше, понятно, что это уже не хлеб, и даже не фураж, это один затратный механизм и больше ничего. Осенью 2015 года мы продали все семена озимой пшеницы. Всегда лежало около 80 %, потом мы их или

как товарное зерно сбрасывали, или даже на корм отдавали, а тут не хватило! То скороспелые сорта яровой пшеницы расхотелись два года подряд, а теперь вот и озимой востребованы.

Сейчас у нас два сорта озимой пшеницы – Омская озимая и Омская 4. Их автор – известный селекционер Рейнгольд Иванович Рутц, член-корреспондент РАН, профессор, ему в июне этого года 80 лет исполнится. Ежегодно он выдает на-гора и другие сорта, но мы остановились на этих.

У нас в этом году площадь под озимой пшеницей в два раза больше, чем в 2015 году, 310 га. Технология возделывания простая: полупар, в июле сею однострочные кулисы из горчицы. Раньше расстояние между ними было 4,2 м, потому что использовали культиватор КПН-4 с шириной захвата 4 м с одиночным «Беларусом». Три года назад купили за 13,5 млн руб. посевной комплекс «Сэлфорд» с трактором «Нью Холланд», и теперь культивацию проводим новой сеялкой, убираем одну стойку, получаем ширину захвата 9 м, поэтому межстрочное пространство – 4,5 м. Мы испытывали несколько вариантов – и 4 м, и 6, и 8, и 10 и даже 12 м. В малоснежные зимы с сильными морозами середина посева пшеницы между кулисами вымерзала из-за того, что снег ложился неравномерно. А вот 4,5 м – самое оптимальное расстояние, снег равномерно лежит, плотно от начала до конца зимовки. Это очень важно. Мы однажды замерили температуру в узле кущения, когда на улице было минус 40 °С, и под слоем снега 30 - 35 см она составляла минус 7 - 8 °С.

При соблюдении технологии озимая пшеница у нас никогда не вымерзает. Только один раз у нас погибло 70 % посевов, и не только пшеницы, но и ржи, но совсем по другой причине. Это было лет пять - шесть назад, тогда в середине апреля пшеница полностью начала вегетацию, а в это время ударил не просто заморозок – минус 12 °С. Но мы врезали туда скороспелый сорт яровой пшеницы Памяти Азиева и получили по 20 ц/га фуража.

Итак, посеяли кулисы...

Через пять - семь дней получаем всходы, еще дней 20 горчица растет, культивируем межкулисное пространство и в августе сею озимую пшеницу с прикатыванием. Мы после посевного комплекса любую культуру прикатываем кольчато-шпоровым катком, чтобы улучшить контакт зерновки с почвой. Хотя все современные сеялки идут с катками, этого достаточно. Пшеницу сею под углом 30° к кулисам, чтобы не вырезать строчку горчицы дисковой сея-

Пшеница озимая, обработанная смесью Магнума Супер Микс (комплект на 20 га) и Ластика Топ (0,45 л/га)

кой «Сэлфорд», а потом по прямой или под небольшим углом проходим кольчато-шпоровыми катками по этой кулисе.

Около 20 % растений горчицы ломаются, но потом поднимаются и из пазух листьев растут дальше. И этого нам достаточно. Горчица вырастет до 1,2 м, и ее очень жесткие стебли, как карандаш, сохраняются до весны, их никакой ветер не ломает. А когда весной также под углом врезаем дисковыми сеялками аммиачную селитру, 80 - 100 кг/га в физическом весе, эти стебли ломаются. Далее, если есть необходимость, в фазе кущения применяем гербициды, ну а потом ждем дождя и урожая...

В конце июля, смотря по погоде, бывало, что и 27 - 28-го числа начинаем уборочную. Июля! Не августа! Самый сенокос! В первой декаде августа заканчиваем убирать пшеницу, а до 15 августа и рожь. Все! Урожай озимых зерновых у нас за последние 10 - 15 лет меньше 40 ц/га не бывает, а средний - 40 - 45 ц/га, до 50 ц/га. Плюс, считайте, у нас снова полупар - с середины августа до октября парует поле - прекращается предшественник! После озимых можно сеять любую культуру, даже мелкозерную.

Как в этом году озимые перезимовали?

Шикарно! Зима была несуровая: ноябрь и декабрь стояли просто теплые, январь - минус 25 - 30 °С, только на севере под минус 40 °С. В феврале не было ветров, и падающий снег лег очень равномерно. Его было прилично в этом году, паводок был серьезный.

У нас есть орошаемый участок - 300 га. Выращиваем кукурузу на силос, которую убираем с вызревшими початками, сою и 120 - 130 га картофеля на продовольственные цели, который в среднем дает 350 ц/га. В советское время занимались и его семеноводством, у СибНИИСХоза были хорошие сорта, но в середине 90-х годов отказались от этого, потому что все стали переходить на импортные сорта. И, кстати, в 1986 году, когда я еще был главным агрономом, мы единственные в регионе начали закладывать опыты с голландскими сортами картофеля. Испытали их более 20, и из них прижились всего два - раннеспелый желтокожурный Латона и среднеранний краснокожурный Романо, которые сейчас у нас в производстве, остальные выбраковывали через год по разным причинам. А самое интересное - практически все они поразились фитофторой.

У вас была полностью голландская технология?

Она и сейчас остается. В свое время мы плотно работали с Омским нефтеперерабатывающим заводом, и под продовольственный картофель тогдашний генеральный директор завода купил нам полный комплекс техники для возделывания фирмы «Гримме». Она у нас проработала 23 - 25 лет, такое вот качество. Правда, мы ее берегли. Только в этом году купили новую сажалку, за 900 тыс. руб., а то все ту, старенькую, использовали. Понятно, что запчасти какие-то меняли, например транспортер для комбайна «Атас» взяли побольше, но он и по сей день «живой», в работе.

Вы ведь и животноводством занимаетесь. Да, у нас племенная ферма КРС, она небольшая - 250 голов дойного стада, надой за 2015 год на фуражную корову составил 5,9 тыс. кг мо-

лока, в этом году планируем довести до 6 тыс. Если раньше сдавали 2,2 - 2,5 т молока в сутки, то в прошлом году перевалили за 3 т. Это тоже «копейка» в кассу, и неплохая. Наш скот на две трети голштинской породы. У нас в регионе был выведен новый тип черно-пестрой породы КРС - Приобский, и наше ОПХ тоже принимало в этом активное участие.

Благодаря бывшим руководителям ОПХ Геннадию Семеновичу Киселеву, Александру Михайловичу Подгурскому, специалистам - заслуженному селекционеру РФ Тамаре Григорьевне Купченко, Ольге Геннадьевне Крапивиной, Ивану Алексеевичу Сморгаченко и другим, мы довольно успешно ведем селекцию КРС. Областное племобъединение периодически покупает у нас быков, выращивает их и берет от них семя, чтобы потом в хозяйствах были буренки с надоем 7 - 8 тыс. кг. В 80-е годы одними из первых в регионе мы завезли датский и голландский скот, по 100 голов. Это были настоящие машины по производству молока, но для них нужна была серьезная кормовая база, иначе животные просто погибли. Нам удавалось их сохранять, доили по 6 тыс. кг в год. Сейчас в среднем доим 15 - 16 л в день от каждой коровы. Средний привес по мясу - 700 г, выход телят - 82 - 84 на 100 голов, занимаемся продажей племенных бычков.

Тяжело было в 90-е годы, животноводство вели за счет растениеводства. Но последние лет пять - шесть молоко вновь стало рентабельным, сейчас его себестоимость 13 - 15 руб/л, а реализация, по крайней мере зимняя, 21 - 22 руб. Но и жирность молока у нас по году меньше 4 % не бывает, натуральный продукт.

Как вам работает с «Августом»?

Хочу сказать большое спасибо всем сотрудникам, которые работают в нашей области, и в первую очередь Владимиру Николаевичу Григорьеву, он большой профессионал в этом деле. Мы знаем его еще с советского периода, когда он возглавлял Омскую областную СТАЗР. Он ежегодно закладывает опыты, досконально знает фитосанитарную обстановку и всегда предупреждает нас о том, с чем мы можем столкнуться в сезоне, многое делаем по его подсказке. Мы благодарны и руководству компании «Август», которое, находясь в Москве, знает и экономическую, и технологическую ситуацию в регионах и идет нам навстречу. Конечно, сброс по расчетам у нас не бывает, но отсрочка платежа, конечно, очень большое подспорье для сельхозпроизводителя. Немногие сегодня так работают.

С годами спектр применяемых нами СЗР, конечно, меняется. Вот как выглядит план их применения на 2016 год: протравитель - Виал Траст, фунгицид для защиты озимых и яровых - Колосаль Про, инсектицид Сэмпей, регулятор роста Рэggi. Из гербицидов на зерновых применяем Балерину, Магнум, Магнум Супер Микс и Ластик Топ, на сое - Фабиан, на картофеле - Эскудо, а в качестве эксперимента попробовали и смесь его с Гербитоксом, на кукурузе - Эскудо Микс, на крестоцветных культурах испытывали Галион и Миуру. На озимых мы решили работать фунгицидом на всей площади, а на яровых - частично, на все, естественно, денег не хватит. На картофеле попробуем инсектицидный протравитель клубней Табу. Ну, вот так мы ежегодно работаем...

А. И. Мирошниченко: Препараты «Августа» у нас составляют долю примерно 95 %. Я уже и не помню, когда мы начали их использовать, кажется, всю жизнь. Мне с ними проще работать - я их знаю, ну и консультационная поддержка со стороны В. Н. Григорьева очень хорошая. Сейчас вот еще «Август» выпустил прекрасный каталог. Это не настольная книга, а «машинная», постоянно в бардачке лежит - остановился, прочитал, «на подкорку» себе записал и поехал дальше.

Все зерновые мы закрываем «августовскими» гербицидами, в этом сезоне будет преобладать комплекс Магнум Супер Микс (Магнум супер + Балерина). Остановились на нем потому, что, во-первых, с такой упаковкой удобно работать, во-вторых, там четыре действующих вещества, такая гербицидная комбинация прекрасно снимает все сорняки, в том числе и подмаренник цепкий. Против него и Балерина хорошо работает, поэтому от Деметры ушли, маленько сэкономили. Раньше с подмаренником на озимой пшенице ничем не могли справиться, когда молотили ее, все растения были им переплетены, а за те три года, что применяли сначала Деметру, а потом Деметру Микс, избавились от него, и озимые у нас чистые. Остается вопрос по вьюнку - мы же рано поля обрабатываем и взошедшие растения убираем, а те, что позже всходят, остаются. Но вьюнок на озимых не такой злостный сорняк, как подмаренник.

Если какой-то технологический элемент упустить, в том числе и химический, то назад уже не вернуться. У нас было и такое, что мы по сое «пролетали», а когда стали работать Фабианом, стало гораздо лучше. Ну и предшественник свою роль играет. Как-то часть сои посеяли по картофелю, часть - по овсу, и поля заросли просовидными. Пришлось в пожарном порядке обрабатывать посеы Миурой, которая сняла все просянки, падалицу овса, но фаза сои уже была такая, что и культуру «подсадили».

В прошлом году я, в качестве эксперимента, немного поработал граминцидом Квикстеп на горчице. Семена ее закончились, а она же нам для кулис нужна, сею ее раз в несколько лет, и вот этот участок зарос сорняками. Тогда я специально взял Квикстеп, обработал уже переросшие пырей, просянки. Конечно, переживал - не знал, как этот гербицид сработает, но уже через неделю эффект было хорошо видно. Так как кукурузу выращиваем на орошении, без гербицидов не обойтись. Но все же применяем нашу давно уже отработанную технологию: по всходам культуры бороним, проводим химпрополку, но затем еще и междурядную обработку делаем. Это связано с тем, что после полива все равно начинают щеткой расти сорняки. В этом сезоне стараемся междурядку в ранней фазе кукурузы провести, потом полив, а дальше выждем и обрабатываем гербицидом, пусть и на пределе культуры - до фазы шести листьев. В прошлом сезоне мы применяли Дублон голд, отлично все получилось. Сейчас берем Эскудо Микс (Эскудо + Балерина), а так как у меня осталась упаковка Дублона голд, то сравним, какой вариант будет эффективнее в наших условиях.

Из-за того что картофель у нас тоже на орошении, гербицидами работаем на нем дробно - до полива, а затем после него, когда «просы-

А. И. Мирошниченко на поле озимой пшеницы

паются» просовидные, а картофель еще не дошел до фазы бутонизации, но уже высокий. В прошлом году хороший эффект получился, особенно по просянкам. Против болезней применяли Метаксил, и так как у нас остался препарат на одну обработку, сделаем ее по первым симптомам заболеваний. Ну и для посадки примерно на 20 - 30 га часть клубней обработаем инсектицидным протравителем Табу, посмотрим, каков будет эффект против колорадского жука. В этом году мы попробуем регулятор роста Рэggi на поле ячменя, на орошаемом участке, где мы посеяли питомники. Потенциал наших сортов высокий, хотим отработать технологию применения этого препарата против полегания посевов. Прошлый год, конечно, был сложный, в первую очередь это коснулось овса сорта Иртыш 22, много пустых зерен было, получили около 30 - 35 % отхода. А вот по пшенице все хорошо сложилось: озимая дала 40,6 ц/га, яровая - под 30 ц/га, сделал свое дело Колосаль Про, защитил и от ржавчины, хотя в области была ее эпифитотия, и от септориоза.

И это при средней урожайности в области 15 ц/га! Михаил Иванович, Вам еще вопрос: как удастся сохранить коллектив, ведь ОПХ практически в черте города?

Да, вся производственная база хозяйства находится в Советском округе Омска. Ну, во-первых, потому, наверное, что этот коллектив создавался много-много лет, и славится тем, что у нас есть люди, которые отработали в хозяйстве 25 лет, 30, 35, 40 лет, а максимальный стаж - 49 лет - у токаря Виктора Михайловича Рубанова. Мы гордимся людьми, которые у нас трудятся. Это очень важно. Вот А. И. Мирошниченко трудится в хозяйстве почти 20 лет. А знаем мы друг друга уже около 40 лет, он толковый ученый, занимался селекцией овса, а потом я его пригласил к нам. Я вам скажу, это агроном от бога. Я сам в хозяйстве тружусь уже 39 лет, с 1977 года, из них 23 года директором. Начиная работать бригадиром после сельхозтехникума, в отделе семеноводства, и, кстати, прошел все инстанции - был управляющим, главным агрономом, заместителем директора...

Да, мы находимся в городе, при этом у нас всегда полный штат животноводов. С текучкой кадров, естественно, но - полный! И в большой степени это заслуга начальника цеха Александра Владимировича Еркубаева. Хотя в деревнях сегодня

еще сложнее. У нас есть еще одно преимущество - мы прописываем приезжающих к нам в черте города Омска, помогаем с жильем. Когда началась «революция» в 90-е годы, город не взял на свой баланс два детских садика, нами же построенных, которые были на тот момент полностью укомплектованы, и мы переоборудовали их под жилье. Принимаем помаленьку и механизаторов, и животноводов. В позапрошлом году взяли на работу семью Евтушенко - он механизатор, она - доярка. Сегодня важно, когда есть работа и свой угол.

Во-вторых, мы ведь наш поселок Большие поля сами построили! Двух-, трехэтажные дома, коттеджи, социальные объекты - это все было сделано нами, производственниками. Сейчас в поселке проживает 1800 человек, и до 2000 года мы его содержали полностью! И сейчас без помощи не оставляем.

Ну и, в-третьих, у нас неплохая зарплата, в 2015 году в среднем в месяц она составила 22 тыс. руб. Получают люди по-разному, кто как сработает, но задолженности у нас по зарплате нет, и по налогам тоже мы «чистые». Сегодня очень опасно запинаться, запнешься - не поднимешься.

Ваши работники такие же оптимисты, как Вы?

Все у нас нормально. Знаем, что посею, защитим, уберем урожай, сомнений нет. Знаем, что наша продукция нужна, молоко, картошечку продадим, если семена останутся - переходящий фонд будет. Когда в 90-е годы склады были забиты зерном, я всегда говорил своим людям: это наш золотой фонд! Вы радуйтесь, что никому ничего не должны и у нас с вами есть продукция. С животноводством была похуже ситуация, молока меньше доили, но никогда не опускались ниже 5 тыс. кг. Цены на него не было - 5 - 6 руб/л. Было желание убирать скот, но, хотя мы и в городе находимся, животноводство - это уклад жизни на селе. Те, кто избавился от него в те трудные годы, сейчас и рады были бы за него взяться, но сам уже никогда не осилишь, а государство не даст на это деньги. А мы сохранили. И радуемся этому.

Спасибо Вам за беседу! Успехов вам во всем!

Беседовала Людмила МАКАРОВА
Фото автора, В. Григорьева
и С. Самозвона

Контактная информация

Тел. приемной: (3812) 29-46-76

«Дружба» отмечает 25-летний юбилей

М. Т. Сагимбаев

Четверть века назад, когда Мейраму САГИМБАЕВУ было всего 28 лет, он создал свое небольшое сельхозпредприятие в Астраханском районе Акмолинской области, рассчитывая, что выращивание зерна может быть успешным бизнесом. Сегодня директор и небольшой коллектив ТОО «Достык-06» доказали это стабильными высокими урожаями в течение многих лет, постоянным статусом одного из лучших хозяйств области. Как шли к этому – рассказывает сам Мейрам Тунгушпаевич.

После окончания в 1986 году Целиноградского СХИ по специальности «агроном, организатор-экономист сельхозпредприятий» с «красным» дипломом я три года проработал научным сотрудником в Кокчетавском НИИСХ, затем два года – в совхозе «Жарсуатский», где трудился мой отец в должности главного агронома. Более 30 лет он посвятил земледелию. А в 1991 году мне захотелось заняться частным бизнесом – чтобы была своя земля, свой трактор, и тогда мы, шестеро единомышленников – два казаха и четверо немцев, на полях самой дальней совхозной бригады создали сельхозкооператив «Достык» («Дружба»). Он просуществовал до 1998 года. Потом четверо наших немцев уехали в Германию, остались два казаха, и мы разделили по ровну наши 2 тыс. га, и мое хозяйство стало называться ТОО «Достык-06». Постепенно я стал потихоньку наращивать площади, и сейчас у нас 6 тыс. га. Вместе со мной все эти годы трудится жена Карлыгаш Мулдаметовна – моя правая рука.

В своей работе я руководствуюсь научными разработками академика НАН Республики Казахстан М. К. Сулейменова, который проповедует беспаровое земледелие. Вот им я и занимаюсь: сею вместо пара горох и чечевицу, после которых два года выращиваю пшеницу, затем ячмень, пшеницу и снова бобовые.

В 2003 - 2004 годах на базе нашего хозяйства вместе с учеными Международного центра улучшения кукурузы и пшеницы «СИММИТ», который базируется в Мексике, мы закладывали опыты по «нулевой» технологии, проводили Дни поля, на которые приглашали иностранных специалистов, наших коллег. У нас на семинаре побывал бывший министр сельского хозяйства РК В. И. Двуреченский.

В «нулевой» технологии и беспаровом земледелии очень много различных нюансов. Для того чтобы лучше их изучить, я неоднократно ездил на выставки сельхозтехники в Германии, дважды посетил Америку, один раз – Канаду. Туда мы ездили вместе с заведующим лабораторией НПЦ имени А. И. Бараева К. А. Акшаловым, и он посоветовал мне приобрести сеялку «Амазоне», что я и сделал в 2012 году – купил 12-метровый посевной комплекс «Кондор», который агрегирую с К-700. В первый год у нас были проблемы с соблюдением нормы высева семян, но с помощью моего друга – директора ТОО «Фермер 2002» В. А. Пельцера, у которого в хозяйстве есть такие сеялки, мы с ними справились, сейчас все нормально.

В 2015 году я купил себе немецкий интегральный трактор «Ксеррион» фирмы «Клаас», а также канадскую сеялку «Борго-5810», которой можно сеять и с лапами, и с наральниками. До 20 мая, пока еще массово не взошли сорняки, мы сеем с лапами, сделав за десять дней до сева промежуточную культивацию. А когда сорные растения появляются, проводим опрыскивание глифосатсодержащим гербицидом, в частности Торнадо 500, в смеси с препаратами на основе эфира 2,4-Д, а через день начинаем сев, переоборудовав сеялку с лап на наральники. Делается это быстро – 52 сошника переставляем за 40 мин. Что касается химпрополки, то ориентируюсь по осоту щетинистому, который всходит позже всех. Как только он появляется – начинаем химобработку Торнадо 500, а дальше ведем сев.

Я взял сеялку «Борго» с междурядьем 32 см, самым большим на зерновых сеялках, а захват самой сеялки – более 16 м. Бункер – 16 м³, в него вмещается 12 т семян, этого хватает на 12 ч рабо-

ты. За сутки этой сеялкой мы засеваем 250 га, заправляя ее всего два раза, и делаем это с помощью бункера-накопителя. Между прочим, другого такого накопителя в Казахстане нет, его объем – 50 м³, он четырехосный. Я его использую весной для загрузки семян в сеялку «Борго», а на уборке – как бункер-накопитель.

Когда у меня были только сеялки СЗС-2,1, по «нулевой» технологии напрямую мы засевали лишь 20 % площадей, а теперь – 50 %. У нас два массива по 3 тыс. га, и на одном работаем «Кондором» по «нулевой» технологии, а в районе Колутына используем «Борго». Обычно заправку почвы фосфором делают на паровых полях, но у меня пар, занятый азотфиксирующими бобовыми культурами, поэтому технология применения минеральных удобрений несколько необычная. После уборки гороха и чечевицы под пшеницу вносим 120 - 140 кг/га аммофоса в физическом весе во время промежуточной культивации. Затем на ячмене, которому после двух пшениц остается мало азота в почве, вносим 100 кг/га аммиачной селитры, которая «работает» и на него, и на последующую пшеницу.

Теперь с «Борго» мы можем применять аммофос при севе. Этим и хороша эта сеялка – у нее есть система внесения удобрений в междурядья, ровно посередине на глубину 9 см, дисковыми органами. Это улучшает питание пшеницы, которую мы сеем на глубину 5 см. На том поле, где в 2015 году посеяли пшеницу таким образом, она дала 21 ц/га. А в среднем я получил 14,7 ц/га. По Астраханскому району это второе место. Первое место у моего друга В. А. Пельцера – 18 ц/га. У него более 40 тыс. га пашни, он работает по традиционной технологии, отводит под пшеницу пятую часть площадей и урожайность считает на посеянную площадь. А надо-то на севооборотную!

Бобовые занимают у нас 20 % – в этом году посеяли 400 га гороха и 900 га чечевицы, клин которой удвоили. Потому что на чечевицу растет спрос, мы фурами отправляли ее и в Турцию, и в Европу. Цена на нее от 520 до 580 долл. США за 1 т. Возделываем канадский сорт чечевицы Вайсрой. Гербициды для ее защиты подобрать сложно. Пробовали применить те, что используем на горохе и нуте, но ничего не подошло, остановились пока на Пивоте, хотя мне он и не нравится. Главный его недостаток – последствие на следующий год на пшеницу, особенно в сухие сезоны, когда этот гербицид до 1,5 лет не разлагается, даже при низкой норме – 0,5 - 0,6 л/га. Фабриан – классный препарат, имеющий регистрацию только для защиты сои, но чечевицу в норме расхода 100 г/га он «поджигает», я пробовал на небольшом участке, и меня, собственно, об этом предупреждали. Но решил уж все испытать, что возможно.

Чечевичная солома, насыщенная протеином, – прекрасный корм! Она отлично закатывается в рулоны. У нас 200 голов КРС,

120 лошадей, немного овец. На корм также используем ячменную солому и отходы после гороха. Ну а в целом почти всю солому уже 24 года я оставляю на полях, но той «подушки» из растительных остатков, о которой все говорят, не образуется – все быстро перегнивает. К весне ее уже и не видно. Урожай убираем комбайнами «Клаас» с измельчителями.

Горох сорта Аксайский усатый 55 впервые начали возделывать в 2004 году, в этом году приобрел элиту в России, в компании «Кургансемена», хотя это было сложновато – не всем семян хватило. До прошлого года защищали его Гербитоксом, а в 2015 году вместе с менеджером-технологом компании «Август-Казахстан» А. Т. Аубакировой поставили опыты с Парадоксом, и он показал хороший результат – именно на варианте с ним получили самый высокий урожай. Год по гороху был неурожайный – если в 2014 году мы собрали его на 3 ц/га больше, чем пшеницы, то в прошлом – на 6 - 7 ц/га меньше. Наверное, это связано с поздним севом гороха – начали его не 25 мая - 1 июня, как обычно, а 7 - 11 июня, он опоздал по своему развитию дней на 10 - 15.

Когда в 2003 - 2004 годах мы сотрудничали с «СИММИТ», действовала программа «КазСиб», в рамках которой ученые изучали по 40 сортов пшеницы каждой из сторон – казахстанские, российские (сибирские) и канадские. Так вот, лучшие результаты во всех опытах показали сорта местной селекции, поэтому мы их и выращиваем, это Астана, Астана 2 и Целина 50. Астана – раннеспелый сорт, чемпион по клейковине. Среднеспелая Астана 2 чуть-чуть уступает по качеству, но выше по урожайности, причем разница в созревании – один - два дня. Особенность Астаны 2 в том, что она хорошо кустится и не осыпается, но бывает, что у нее отламывается колос. Из-за этого на бугристых участках могут быть потери колосьев, поэтому на таких полях я перестал ее сеять. Целина 50 – очень засухоустойчивый сорт вследствие наличия на листьях воскового налета, но не стабилен по качеству зерна. Если в 2015 году у Астаны 2 клейковина составила 28 %, то у Целины 50 – 23 - 24 %. У нас это считается совсем низким показателем.

Что касается ячменя, то остановились на сорте Целинный 91. Попробовали сорт Кедр Северо-Казахстанской СОС, но он не пошел – влагу любит, в засуху дает урожай ниже Целинного 91. В 2015 году начали испытывать новый сорт Астана 2000, все-таки одного сорта недостаточно.

Для защиты зерновых используем Балерину – очень хороший гербицид. Нравится тем, что в нем есть флорасулам и сложный эфир 2,4-Д. Этим препаратом в прошлом году я работал с нормой расхода 0,3 - 0,4 л/га, в этом году запланировал 0,5 л/га, то есть полную дозировку. Все-таки так более надежно, поля чище будут. Балерина действительно все «сжигает», но в пониженной норме расхода не справляется с осо-

том кулижным. Это очень опасный сорняк – на месте его кулик пшеница потом вообще не растет. Когда я работал Секатором Турбо, у меня осота кулижного вообще не было, но мне пришлось от препарата отказаться из-за последствий на горох и чечевицу. Один год я из-за этого вообще получил гороха 0,5 ц/га, из 300 га только на 70 га можно было выборочно убирать. С тех пор я сульфонилмочевины не применяю.

Специалисты «Августа» сообщили мне, что у компании уже есть препарат на основе трибенурон-метила – Плулгер, который в текущем году уже зарегистрирован и в Казахстане. Это очень хорошо, нам в производстве нужна «мягкая» сульфонилмочевина.

Я постоянно читаю газету «Поле Августа» и из нее узнал об эффективном гербициде Эверест, который «Август», как официальный дистрибьютор компании-производителя «Ариста Лайф-Сайенс», поставляет в России. Я обработал Эверестом поле, очень засоренное овсягом, который давно не мог вывести, и 45 дней поле было чистым! Я очень доволен эффектом! Так что спасибо вам за подсказку.

С «Августом» мы сотрудничаем уже лет пять, а начало этому положила встреча с тогдашним руководителем ТОО «Август-Казахстан» Ж. Н. Нуровой. Мы частенько общаемся с нынешним директором Р. Р. Закировым. Нас курирует региональный представитель в Акмолинской области Н. А. Канитав, но и другие специалисты не оставляют без внимания. Обращаемся за консультациями к ведущему технологу компании Е. Г. Борисенко, также часто звоню З. М. Колотиловой в Москву, она дает исчерпывающие объяснения.

Для нашего коллектива нынешний год юбилейный – все-таки четверть века, уже можно какие-то итоги подводить. С каждым годом мы растем, а вместе с нами хорошеет и наше село Астраханка. В 2000 году мы открыли торгово-производственный и развлекательный комплекс «Жазира», включающий пекарню, магазин, гостиницу, кафе-бар, офис.

Благодаря нашему стабильному финансовому положению мы создали волейбольный клуб девчат, который называется так же, как и хозяйство. В 2011 году команда наших девочек-семиклассниц стала чемпионом Казахстана. И среди победительниц была моя младшая дочка Жазира (а у меня их три). Сейчас одна из наших воспитанниц Алена Попова играет во взрослом чемпионате Казахстана за клуб в Караганде, входит в юношескую сборную страны. Я горжусь нашими девочками и радуюсь, что мы можем в полной мере финансировать нашу команду.

Записала Людмила МАКАРОВА
Фото автора

Контактная информация

Мейрам Тунгушпаевич
САГИМБАЕВ

Тел. приемной: (71641) 2-21-71

Из первых рук

РСП ХСЗР: ИТОГИ И ПЛАНЫ

Традиционное общее собрание членов Российского союза производителей химических средств защиты растений (РСП ХСЗР) состоялось 19 апреля 2016 года в Москве в центральном офисе компании «Август». На нем были обсуждены итоги работы Союза за 2015 - начало 2016 года, утверждены ближайшие планы деятельности организации и ряд других вопросов.

Участники совещания

В работе совещания приняли участие руководители и представители компаний-членов Союза: А. М. Усков, В. И. Алгинин, М. Е. Данилов, Л. М. Нестерова, П. Г. Фоменко, С. Д. Каракотов, И. Н. Самарский, О. О. Агапова, А. М. Чирков, Д. В. Потапов. Суммарные производственные мощности восьми компаний, входящих в состав РСП ХСЗР (ЗАО Фирма «Август», ЗАО «Щелково-Агрохим», ООО «Волга Индастри», ООО «Агрорус и Ко», ЗАО «ДюпонХимПром», ООО «Кирово-Чепецкий завод «Агрохимикат», ЗАО «ТПК Техноэкспорт», ЗАО «ФМРус»), в настоящий момент составляют около 160 тыс. т препаратов в год.

Открыл совещание президент Союза и генеральный директор компании «Август» А. М. Усков. Затем он предоставил слово исполнительному директору РСП ХСЗР В. И. Алгину, который рассказал о работе, проведенной Союзом в 2015 году.

Решения предыдущего общего собрания членов РСП ХСЗР в целом были выполнены. Аппарат Союза в 2015 году традиционно работал с органами законодательной и исполнительной власти над нормативными документами в области оборота пестицидов на территории Российской Федерации. Также проведены мероприятия, направленные на активизацию мер поддержки государством производства и применения отечественных средств защиты растений. Важным моментом прошедшего сезона работы стало вступление Союза в члены Российского Союза промышленников и предпринимателей.

Приведем некоторые сведения из общей статистики за прошедший сезон. По данным Минсельхоза России, объем мероприятий по защите растений в Российской Федерации в 2015 году составил 81,8 млн га

в площадях однократной обработки (в 2014 году – 79,5 млн га). Прогнозируемый объем применения ХСЗР по вегетации культур на 2016 год составляет 78,8 млн га, кроме того, аграрии обработают 6,9 млн т семян. В целом же рынок средств защиты растений в сравнении с 2014 годом вырос на 51 % в рублевом выражении. Вполне понятно, что связано это с ростом цен из-за увеличения курса валюты. Отечественные предприятия отгрузили ХСЗР сельхозпредприятиям на сумму 28,5 млрд руб., что составляет 45 % от общего оборота пестицидов на российском рынке. К уровню 2014 года сумма реализации отечественных препаратов увеличилась на 49,6 %.

Аппаратом Союза совместно с Минсельхозом России разработан и принят Административный регламент МСХ России по предостав-

лению государственной услуги по госрегистрации пестицидов и агрохимикатов, исключая возможность использования одного регистрационного досье.

Также разработан проект Порядка рассмотрения заявления на ввоз средств защиты растений (пестицидов), включенных в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в рамках Евразийского экономического общества в торговле с третьими странами.

Продолжается работа по проекту закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности с пестицидами и агрохимикатами» № 109-ФЗ». Он уже передан в Правительство РФ.

Совместно с Ассоциацией европейского бизнеса принимаются

меры по совершенствованию проекта по утилизации тары из-под пестицидов. Пилотная версия этого проекта показала хорошие результаты в пяти субъектах РФ Центрального федерального округа. Создание некоммерческой организации по заключению договоров и обеспечение программы утилизации находится в стадии завершения. Кроме того, принят Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления».

В течение всего года Союзом совместно с Министерством сельского хозяйства, Министерством промышленности и торговли, Федеральной таможенной службой рассматривались вопросы по введению индикативных цен и квотирование импорта ХСЗР иностранных компаний.

Предприятия - члены Союза принимали активное участие в различных конференциях, выставках, семинарах.

В ближайший год Союзу предстоит многое сделать. В основных планах деятельности: продолжение работы по принятию порядка рассмотрения заявления и выдачи заключения на ввоз пестицидов в рамках ЕАЭС в торговле с третьими странами; доработка вопроса введения индикативных цен при импорте ХСЗР из Китайской Народной Республики; старт работы некоммерческой организации по сбору и утилизации тары из-под ХСЗР (для этой цели Союзом будет создано предприятие ООО «ЭКОПОЛЕ»).

В конце совещания его участники утвердили годовой отчет о работе Союза и бухгалтерский баланс за 2015 год, а также проголосовали за избрание президентом Союза на ближайший год А. М. Ускова.

**«Поле Августа»
Фото О. Рубчи**

Крымские встречи

26 и 29 апреля ведущие сотрудники компании «Август» приняли участие в двух полевых семинарах для сельхозпроизводителей Республики Крым по вопросам защиты сельскохозяйственных культур с учетом специфики местных природно-климатических условий. На них собрались около 50 земледельцев – фермеров, представителей крупных сельхозпредприятий, ученых и др.

Первая встреча состоялась в Черноморском районе на полях фермерского хозяйства «Сезам-Агро» (руководитель С. В. Перепелица). Здесь уже несколько лет назад перешли на систему No-till, с ее помощью возделывают широкий набор сельхозкультур – озимую пшеницу и ячмень, подсолнечник, лен масличный, кориандр, горох и др. Большое внимание участников семинара, в частности, привлекло поле, где после применения глифосатсодержащего гербицида Торнадо 500 прямо в погибающий травостой сорняков был посеян подсолнечник. В день семинара уже появились его дружные всходы.

29 апреля практически в том же составе земледельцы встретились на опытных полях Академии биоресурсов и природопользования Крымского федерального университета.

Заведующий кафедрой земледелия, общей и агрономической химии академии, профессор Н. Г. Осенний рассказал о схеме опытов, в которых проверяются десятки вариантов и сочетаний препаратов компании «Август» (гер-

бициды Балерина, Мортира, Бомба, Ластик Топ, фунгициды Колосаль, Спирит и др.) в различных дозировках. Ученый отметил важность сотрудничества крымских земледельцев со специалистами «Августа», подчеркнув, в частности, комплексность рекомендаций компании, ее нацеленность на решение практических задач. Николай Георгиевич особо подчеркнул, что в арсенале «Августа» наряду с разнообразными высококачественными одиночными препаратами немало проверенных баковых смесей, многие из которых выпускаются в виде «твин-паков». В них действие одного препарата усиливает действие другого, при этом можно понижать дозировки (по сравнению с одиночным применением) на 10 - 20 % без снижения эффективности обработки. Такие комбинации препаратов обеспечивают длительную защиту посевов от сорняков, предупреждают появление резистентности, дают значительную экономию производственных затрат.

На всех точках осмотра опытов с подробными комментариями и ответами на вопросы фермеров вы-

ступили ведущий менеджер «Августа» З. М. Колотилина и профессор ДонГАУ Н. А. Зеленский.

Зинаида Михайловна, комментируя посев пшеницы, на котором применили Ластик Топ, продемонстрировала его действие, выдернув из посева несколько сорняков: «Вот видите – у них появилась антоциановая окраска, виден некроз корней – это значит, что препарат уже пошел вниз и системно уничтожает сорняк... Здесь применили Ластик Топ с небольшим запозданием из-за непогоды – обработки выполнили в начале выхода растений в трубку. Но лучше все-таки обрабатывать вовремя, не допускать перерастания сорных растений, соблюдать фазу очень важно. Ведь когда сорняки маленькие, у них корневая система слабая и их проще уничтожить с помощью системного гербицида. А когда они наращивают корневую систему, сделать это уже гораздо труднее, рекомендованной дозировки часто бывает недостаточно... Поэтому старайтесь не допускать, чтобы они выростали по пояс».

На полеглом травостое пшеницы З. М. Колотилина объяснила: «Здесь была применена высокая норма высева семян, 6 млн всхожих зерен на 1 га и более, поэтому стебли растений были вытянутые и слаборазвитые, и дождь их повалил. Эту беду можно было пре-

Н. Г. Осенний, Н. А. Зеленский и З. М. Колотилина ведут занятие в поле

дотвратить с помощью «августовского» регулятора роста Рэгги, который можно применять вместе с гербицидами. Этот же препарат поможет и при вдвое заниженных нормах высева семян (3 млн зерен на 1 га), он способствует не только утолщению соломины, но и увеличению коэффициента кущения».

Продолжая эту тему, Н. А. Зеленский призвал сеять пшеницу с нормой высева 3 - 3,5 млн зерен на 1 га, которую он назвал оптимальной: «Зачем мы еще продолжаем сеять по 6 млн? Ведь озимая пшеница способна куститься, вот и пусть себе кустится! А у нас на большинстве посевов озимых нет никакого кущения, мы идем экстенсивным путем, получая лишь по одному побегу из зернышка. А ведь можно высевать 2 - 3 млн зерен, стимулировать каждое

образовывать по 3 - 4 побега и получать те же урожаи, как и при высева 6 млн! В масштабе каждого хозяйства мы на завышении норм высева семян понапрасну теряем многие тысячи рублей. В то же время сегодня у нас есть препараты для того, чтобы обеспечивать хорошее кущение пшеницы. Вполне реально получать из каждого посеянного зернышка до 8 - 10 побегов».

В обсуждении практических вопросов ведения земледелия также приняли участие доцент кафедры земледелия Академии биоресурсов и природопользования О. Л. Томашова, ведущий менеджер «Августа» А. Ю. Шуркин, фермеры С. В. Перепелица, М. И. Драганчук и другие.

**«Поле Августа»
Фото М. Садыкова**

Юбилей

«В селекции – непочатый край работы»

20 апреля известный российский селекционер Баграт Исменович САНДУХАДЗЕ отметил свой 85-й день рождения. Наша газета не раз рассказывала о его новых сортах озимой пшеницы, которые буквально преобразили облик и традиции зернового поля Центральной России. Испокон веку здесь главным хлебом был ржаной, а теперь – пшеничный, причем испеченный не из привозного, а из выращенного здесь, на месте, высокобелкового зерна. Накануне юбилея Баграт Исменович дал большое интервью «Полю Августа».

Академик РАН Л.А. Беспалова вручает Б.И. Сандухадзе семена сорта Баграт

Баграт Исменович, расскажите о себе, о своем детстве, о том, как пришли в селекцию. Мы об этом никогда не писали...

Я родом из Западной Грузии, родился в селе Орсания Зугдидского района. Когда началась война, мне было десять лет, а я уже с семи лет мотыжкой работал. Мы выращивали прежде всего цитрусовые, виноград, кукурузу, сою, фасоль, грецкие орехи, фундук. К сельскому труду меня приучил отец. Он вставал в пять утра, пока еще нет солнца, потому что из-за жары можно было работать только до 10 - 11 ч, потом приходилось делать перерыв на четыре часа. И тогда я шел купаться и ловить рыбу на горную реку Ингури. Я, можно сказать, вырос на ней.

Отец зарезал нас, четырех сыновей, своим отношением к работе. Он ухаживал за виноградом, пересаживал деревья, и каждую операцию выполнял тщательно, с высоким качеством, буквально творил чудеса. Мог, например, пересадить яблоню в любое время года (а не только ранней весной, когда дерево спит), да так, что ни одного листочка не потеряет. И нас к этому приучал. Мы свои мотыжки для прополки готовили с вечера – отбивали, точили. Сорняков было много, полоть надо было постоянно.

Когда началась война, нужно было все отдавать для фронта. У нас в Грузии не было никаких привилегий, как многие считают. Например, сыра и других продуктов, которые у нас делали, мы практически не видели – все шло на фронт. Было голодно, а работать приходилось много – помимо сельхозработ надо было строить оборонительные сооружения.

В школу ходил пешком за 3 км, а обуви почти не было. Шили тапочки сами из выделанных шкур коров или быков, но они быстро изнашивались, потому что дороги у нас каменистые. И когда в 1944 году отец за хорошую работу купил мне калоши, я их сначала надевал только на праздники – жалко было, они были такие красивые, блестящие!..

Я окончил среднюю школу в 1951 году и сразу написал заявление в военкомат, чтобы меня призвали в армию, а потом можно было ехать куда угодно. Хотел служить в России, чтобы лучше изучить

русский язык, но меня направили в танковое училище под Тбилиси. Там было много русских, ребят других национальностей.

В армии я служил механиком-водителем танка Т-34-85, хорошо стрелял, был отличником. А когда я прослужил 1,5 года, наш призыв был уволен в запас. Я вернулся домой, начал работать и готовился поступать в Грузинский госуниверситет. Много занимался, был уверен в своих знаниях, но все оказалось сложнее – конкурс был очень высоким, прошли только те, кто сдал все предметы на «пятерки», а я получил одну «четверку» и не прошел по конкурсу. Возвращаясь из Тбилиси домой, заехал к одноклассникам, которые учились в Диди-Джихаишском сельхозтехникуме в городе Самтредиа. Там я поговорил с его директором, и тот, увидев, что у меня хорошие знания, что прошел армию, принял меня. Хоть и с опозданием, но я приступил к учебе в начале ноября, учиться мне было легко – многое я знал с детства, и все предметы в первую сессию сдал на «отлично».

В 1957 году я с отличием закончил техникум и по примеру моего односельчанина поехал поступать в Москву, в Тимирязевскую академию (ныне РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева). Как отличник я сдал только один экзамен – физику – и стал студентом агрономического факультета.

Вспомните своих любимых преподавателей...

Ну, сначала мне пришлось года два привыкать к новому распорядку, а потом, когда пошли более близкие мне предметы, началось настоящее учение. Растениеводство нам преподавали академики Николай Александрович Майсурян, Иван Семенович Шатилов и другие. Математику я не любил, но профессор Александр Маркович Файнзильбер так интересно читал лекции, что, когда у нас уже закончился этот предмет, я продолжал посещать его занятия по математическому анализу, теории вероятностей, высшей математике. Многих могу вспомнить, благодарен им всю жизнь...

Я закончил Тимирязевку в 1962 году и приехал в Диди-Джихаишский сельхозтехникум, так как обещал директору, что вернусь преподавать. К тому же меня еще назна-

чили директором учебного хозяйства. Проработал я почти год, но тут у жены Инны Васильевны начались проблемы со здоровьем из-за высоких температуры и влажности, и нам врачи посоветовали переехать в среднюю полосу России. Так мы оказались в Немчиновке, в НИИ-ИХС центральных районов Нечерноземной зоны, как институт тогда назывался. Здесь в лаборатории озимой ржи была свободной должность лаборанта, и я приступил к работе.

В последующие 2,5 года занимался в основном «мужской» работой – носил мешки, подкармливал опытные посевы и т. д., а затем перешел в лабораторию яровой пшеницы, проработал там в аспирантуре еще 2,5 года, был переведен в заочную аспирантуру, стал младшим научным сотрудником...

И когда же Вы наконец занялись озимой пшеницей?

Вот тогда и занялся! Директор института Евгений Терентьевич Вареница, который одновременно возглавлял лабораторию озимой пшеницы, взял меня туда на должность старшего научного сотрудника. Конечно, я так обрадовался! Потому что уже видел, что эта культура в нашей зоне Нечерноземной России на подъеме, ее посевные площади быстро растут. Тогда они уже достигали 0,5 млн га, а в 1916 году по всей зоне было лишь около 50 тыс. га.

В этой лаборатории я проработал 10 лет, до 1979 года. Мы создавали сорта, и меня включили в авторство сорта Заря. Затем в процессе первичного семеноводства этого сорта была выделена семья, превосходившая все остальные по продуктивности и массе 1000 зерен, которая дала начало сорту Янтарная 50. А из скрещивания Зари и Янтарной 50 мы выделили линию, которая впоследствии послужила отцовской формой Московской 39...

Жили и работали мы тихо-мирно, наши сорта занимали почти всю зону, и никто не имел к нам претензий. Но все изменилось, когда здесь появился сорт Мироновская 808, которую создал на Украине Василий Николаевич Ремесло. И этот сорт совершил переворот на наших полях, все стали его выращивать, а местные сорта – забыли. Но наши руководители требовали придержи-

живаться местных сортов, прежде всего наших пшенично-пырейных гибридов ППГ 186 и ППГ 599, по которым хозяйствам даже спускали планы сева и требовали отчета. Тогда наши опытные деланки каждый год посещали первый секретарь Московского обкома КПСС Василий Иванович Конотоп и другие руководители области, а Мироновская 808 спутала все карты...

И тут я в общении с руководством института стал высказывать «крамольные» мысли. Разве можно остановить внедрение сорта агитацией? Производственники видят, что этот сорт лучше, значит, они его сеют. А нам надо взять этот замечательный сорт, выяснить, какие у него есть отрицательные признаки, и начать их устранять – займемся его «ремонтom». Мои предложения встретили в штыки, меня обвиняли, что я не патриот института!

Я видел, что Мироновская 808 зимует хорошо, по качеству зерна – сильная пшеница, но поражается ржавчиной, иногда септориозом, но в меньшей степени, чем остальные сорта. Самый большой недостаток – это сильное полегание. Я десять лет изучал этот сорт и подсчитал, что из-за низкой устойчивости к полеганию мы в среднем за эти годы теряли 33,7 % урожая, от слабой перезимовки – только 2,5 %. Значит, надо устранять полегание. Как это сделать? Есть два подхода: первый – на базе короткостебельных сортов, второй – на базе более высокорослых, но устойчивых к полеганию. Поработал я 10 лет и в одном, и в другом направлении. И вскоре убедился, что второе направление малопродуктивно, и его прикрыл. Но параллельно вел опыты по короткостебельным сортам, причем в свое личное время, в рабочее время делать это мне не разрешали.

А тогда во всем мире занимались короткостебельными сортами, происходила так называемая «зеленая революция», «отцом» которой считают американского селекционера и фитопатолога Нормана Эрнеста Борлоуга. В 1970 году он стал лауреатом Нобелевской премии мира. Мне посчастливилось встретиться с ним, когда он приезжал к нам в институт, он одобрил всю мою работу по короткостебельным сортам. Я провел огромное количество скрещиваний, использовал множество родительских форм, выписал коллекцию ВИРа, использовал линии селекционера Михаила Григорьевича Товстика из Киргизского

НИИ земледелия и многие другие. И выявил два сорта, которые обладают очень хорошей комбинационной способностью, то есть им как бы не жалко свои положительные признаки передать другим. И вот такими сортами являются Безостая 1 и Мироновская 808, они, можно сказать, «кнежадные», щедрые. Вот если проанализировать работу Госкомиссии по сортоиспытанию, посмотреть итоги по районированию сортов, то можете себе представить, в родословной 85 % сортов как яровой, так и озимой пшеницы на сегодняшний день присутствуют Безостая 1 и Мироновская 808!

Но как лучше использовать их потенциал?

Расскажу об одной из своих селекционных схем. Мы взяли сорт Краснодарский карлик 1, донор короткостебельности, у него урожайность 9,2 ц/га, потому что он плохо зимует, а высота – 61 см. Все короткостебельные формы, оказывается, незимостойкие. У Мироновской 808 урожайность – 55,4 ц/га, высота – 117 см, полегают, зимостойкость – 75,8 %. И когда мы скрестили Мироновскую 808 и Краснодарский карлик 1, то в первый год получили урожай в два раза больше, чем у Карлика 1, – 19,2 ц/га. Из этой линии я отобрал короткостебельные формы и опять опылил Мироновской 808 и оттуда вырастил F1, F2, из них отобрал короткостебельные линии, которые назвал ВС1. И урожай этой линии уже стал 56,1 ц/га, и это при том, что у Мироновской 808 – 55,4 ц/га.

Но эта линия уступала Мироновской 808 по зимостойкости – 69 % против 75,8 %. И тогда я снова отобрал короткостебельные растения и скрестил с Мироновской 808, получив линию ВС2. На каждое скрещивание у меня ушло пять лет, но в результате линия ВС3 дала урожай 59,8 ц/га, а ВС4 – 65,3 ц/га. Причем это средний урожай по десяти линиям, там были сорта и с урожаем в 70 ц/га. И ведь это генетически наследуемый признак! И если Мироновская 808 была недосытаема для нас в 1964 году, то к 1993 году с линией ВС4 мы в среднем за 29 лет обеспечили превышение на 10 ц/га!

Для меня это было такое радостное событие! На базе этих скрещиваний мы здесь в институте создали около 10 новых сортов. Все они были районированы. Но особое распространение поначалу получили сорта Памяти Федина и Инна. После внедрения их в производство площади под Мироновской

Б.И. Сандухадзе с зарубежными коллегами

808 начали ежегодно сокращаться на 10 - 20 %. Прошло 20 лет, и теперь здесь площадь под Мироновской 808 составляет 20 %, а под нашими сортами – 80 %...

Два названные мной сорта были районированы примерно в одно время, но первой все же была Инна – 1991 год, Памяти Федина – 1993 год. Второй сорт назван в честь тогдашнего руководителя Госсортомиссии Марата Александровича Федина.

А Инна – это в честь жены?

Да... Правда, сначала я планировал дать ему другое название. Но поскольку пшеница с таким именем уже была в регистрации (буквально за неделю до моей заявки), пришлось искать другое. И мне предложили назвать этот сорт именем моей жены – Инна, что я, разумеется, с удовольствием сделал. И это было в высшей степени справедливо. Сорт очень хорошо прошел сортоиспытание, обеспечив прибавку урожая к Мироновской 808 по 17 - 18 ц/га. И вот в отдельные годы, когда Мироновская 808 сильно полегала, прибавка у Инны могла достигать и 25 ц/га. В прошлом году одна из наших линий за счет большей устойчивости к полеганию, причем при внесении азотных удобрений, дала 134 ц/га, а Мироновская 808 – снова полегала...

Ну а в те годы, в конце 90-х, на сортоучастках Мироновская 808 иногда давала 45 - 50 ц/га, а наши сорта в это время давали уже по 70 - 75 ц/га. Когда средний урожай в производстве был 25 ц/га, у Инны и Памяти Федина были заметные преимущества.

А Вы в какой должности в это время были?

С 1969 по 1979 год я работал старшим научным сотрудником в лаборатории селекции озимой пшеницы под руководством Евгения Терентьевича Вареницы. В 1979 году заведующий лабораторией отдаленной гибридной селекции Григорий Данилович Лапченко пригласил меня в качестве заведующего. Я перешел туда, а в 1984 году две эти лаборатории были объединены, и я стал заведующим объединенной лаборатории и с тех пор занимаюсь селекцией озимой пшеницы. И наши возможности теперь значительно расширились...

Назовите основные направления селекции в вашей лаборатории.

Отмечу три момента, что были в нашей работе.

Первое – это **продуктивность**. Последние три года лаборатория сортовых технологий, где применяют препараты для защиты растений, показала истинный потенциал наших сортов. Как мы убедились, величина урожая сейчас на 50 % зависит от сорта, на 50 % – от техногенных факторов. Поэтому тех исследователей, которые перетягивают на себя это «одеяло», я успокаиваю: 50 на 50, ни больше – ни меньше. Вот на этих наших сортах, особенно на последних, технологи могут применить удобрения в больших масштабах. В них число стеблей больше, густота стеблестоя выше, есть опасность поражения болезнями, поэтому нужны препараты для защиты растений, которые выпускают компании «Август» и другие фирмы. Без этого ничего не получится. Поэтому когда сотрудники сортовых технологий взяли новые наши сорта и применили новые техногенные факторы, то стали получать невиданные урожаи: в последние три года восемь

сорт, которые сейчас у нас районированы, дают от 98 до 133 ц/га, а в среднем – 106 - 107 ц/га. Ежегодно! А в производстве потенциал этих же сортов используется на уровне 25 %. Но это уже другой вопрос. Мы свое дело сделали.

Под Мироновскую 808 не внесешь даже 45 кг/га д. в. удобрения – она поляжет, и урожай будет меньше. А номер, который у нас дал в прошлом году 134 ц/га, способен выдержать (и окупить урожаем) практически любую дозу азота, вносите сколько хотите. Как на Западе. В Англии тоже применяют сорта озимой пшеницы высотой 65 - 70 см с необычно толстым стеблем, и отдельные селекционеры уже получают от них по 150 ц/га. И идут на 200 ц/га, есть у них такая программа «20 на 20» – к 2020 году довести урожай пшеницы до 20 т/га. Вот что в итоге дает бесконечная селекционная работа, усовершенствование агротехники, применение новейших препаратов, которые тоже рождаются, как сорта. Но мы вопрос урожайности, можно сказать, сняли.

Второй блок – **качество зерна**. Не так давно в Нечерноземной зоне получали только фуражное зерно, потому что прохладная погода во время налива зерна и уборки не способствует увеличению содержания белка – его было 10 - 11 %, то есть клейковины около 20 - 22 %. Мы попытались решить и этот вопрос – взяли наши отечественные сорта Заря, Мироновская 808, Янтарный 50 и скрестили их с лучшим по качеству зерна сортом озимой пшеницы одесской селекции Обрий, районированным в 1983 году. Этот сорт тоже получен от скрещивания яровой и озимой пшениц в Одесском селекционно-генетическом институте. Но широкого распространения он не получил из-за слабой зимостойкости. Но по качеству зерна сорт Обрий был номер 1 в Советском Союзе. Когда мы его скрестили с нашими сортами, то на питомниках получили зерно с выдающейся стекловидностью... Я тогда даже засомневался – может, это твердая пшеница? Но когда сделали анализ, выяснилось, что здесь на 2 - 13 % белка выше, чем у остальных сортов. И, соответственно, олейковины.

А ведь с качеством зерна есть серьезная проблема. За последние 30 лет с ростом урожайности оно во всех странах резко упало. Во Франции, Германии, других государствах Европы в зерне всего от 9 до 11 % белка, и хотя в этом направлении сделано немало, существенных сдвигов нет. И когда сорт Московская 39 испытали в Канаде в 1999 - 2001 годах, его признали лучшим по сочетанию высокого урожая и высокого качества зерна. Люди хотят увеличить урожай, но потеряли качество. И это беда. А Московская 39 сочетает эти признаки. Сейчас она занимает от 2,5 до 3 млн га в нашей стране.

Так Московская 39 получилась от скрещивания с Обрием?

Да, это парный гибрид. Обрий – материнская форма, а отцовская – Янтарная 50, полученная отбором из сорта Заря (которая создана тоже на базе Мироновской 808, они по габаритам одно и то же, даже «воевали» между собой). Но Зарю мы позже стали сеять, в последние годы, потому что этот сорт не поражен твердой головней. В нем один доминантный ген контролировал этот признак. Мы изучили «бабушку», «дедушку», и открыли, что в Заре есть «кровь» ППГ

Б. И. Сандухадзе со своими коллегами и студентами

599, в котором есть пырей, не поражающийся твердой головней. И мы думали, что этот ген откуда. Но прошло несколько лет (около 10), и Заря тоже начала поражаться, хотя использовали ее как исходный материал по устойчивости к твердой головне. Я узнал, что многие селекционеры на Западе бросили работать с устойчивостью к болезням. Почему? Потому что есть мощные протравители семян, есть прекрасные фунгициды. Поэтому я всем говорю: какие бы сорта у вас ни были, обязательно обрабатывайте семена протравителями!

Вообще, если попробовать подвести главный итог того, что нам удалось сделать, то я бы сказал так – благодаря сорту Московская 39 (и последующим за ним) мы создали новую зерновую пшеничную житницу в самом центре Нечерноземной зоны России, где проживает больше половины населения страны. И теперь здесь производят продовольственное зерно с качеством лучше, чем сейчас мы возим из других признанных российских зерновых житниц.

Я могу уверенно сказать, что лучше продовольственного зерна, произведенного в центре России, нет не только в нашей стране, но и в Европе. Недавно я прочитал в газете «Аргументы и факты», что нашу пшеницу покупают охотнее, чем французскую. Заголовок статьи меня сразу заинтересовал как селекционера – в чем там дело? У нас качество выше. Вот так мы их должны учить, а они все считают, что у нас селекционеры плохие. Это второй блок вопросов, которые мы здесь решили.

И третий блок – **устойчивость против болезней**. Озимая пшеница все же поражается ими, из-за чего мы вынуждены обрабатывать посевы фунгицидами. Но у нас сейчас уже есть два непаражаемых сорта, и один из них – короткостебельный, это Немчиновская 17, на которой уже 10 лет мы не находим ни одной пустулы ржавчины. Фитопатологи из ВНИИФ заражают растения этого сорта искусственно, и еще не было ни одного пораженного. Я не знаю, откуда и как все это произошло. Многие ученые любят говорить о том, что они разработали уникальную селекционную программу, применили биотехнологию, генную инженерию и т. д., и с огромным трудом им удалось достичь таких результатов. Я об этом нигде никогда не пишу, иногда говорю: работа селекционера после скрещивания – каждый день ходить, смотреть, отбирать, и снова и снова скрещивать...

Насчет устойчивости к болезням мы вопрос частично решили. Московская 39 сейчас тоже поражается болезнями, в частности ржавчиной, но в наших условиях она заболевает при переходе к фазе восковой спелости, к полной спелости, и у нее всегда флаговый лист работает. И молюсь я: когда эта ржавчина придет? Чтобы я убрал урожай хотя бы на два - три дня раньше, чем положено. Мы сейчас работаем и по мучнистой росе, в этом нам помогает Мироновская 808, которая обладает полевой устойчивостью к этому заболеванию. В наших новых линиях и сортах два нижних листа поражаются, но вверх болезнь не идет, потому что «крови» Мироновской там сейчас 80 - 90 %. Без этого нельзя. Это основная переминка. Вот каким образом мы работаем по болезням...

А что в заделе?

В свое время мы хотели улучшить Мироновскую 808 в плане полегания, 10 лет старались найти варианты, но потом работу в этом направлении в основном прекратили, занимались этим скорее факультативно. Так вот, в 2015 году эти высокорослые формы от Мироновской 808 и других сортов лучше стояли, чем короткостебельные сорта, не полегали даже после того, как сразу выпало 102 мм осадков в течение суток. Теперь мы снова возвращаемся к исследованию высокорослых номеров, устойчивых против полегания и засухи. Их легко убирать, к тому же они дают много растительных остатков, что очень важно при внедрении No-till. Если вы получаете 100 ц/га зерна, то столько же останется на поле соломой, сохраним таким образом гумус, раз уж мы не можем вносить навоз...

В селекции пшеницы непочтительный край работы, и сколько ни трудись над усовершенствованием сортов, получением более продуктивных, качественных, устойчивых к болезням и т. д. – их можно улучшать до бесконечности. Я полностью согласен с тем, что сказал Некрасов: «Велик сеятель. Никогда не забывал о нем мир и никогда не забудет – ни в радости, ни в беде. И никакая глыба золота не перевесит крошку хлеба!». Хлеб сегодня – это все. 85 % нашего населения сидят на хлебе. И не дай бог его в магазине не будет, а рядом колбаса, которая стоит 2 тыс. руб., икра за 5 тыс. За чем они бабушкам, у которых пенсия всего 5 - 6 тыс. руб.?

Я доволен тем, что стал селекционером. Сегодня нет в мире профессии лучше, потому что селекция

каждый год создает новые формы, линии, генотипы культур, которых до этого не было нигде в мире, ведь рекомбинация генов не имеет границ.

Баграт Исменович, Вы – лауреат Демидовской премии за 2014 год...

Для меня стало большой неожиданностью, когда мне позвонили из комитета по премиям (а я был в это время в поле) и сообщили о том, что меня выдвинули на соискание этой премии. Я не подавал заявку, решение было принято экспертной комиссией академиков. В феврале 2015 года в Екатеринбурге состоялось награждение академиков – астрофизика Николая Семеновича Кардашева, химика Олега Матвеевича Нефедова и меня. Впервые за время существования премии, учрежденной в 1831 году уральским промышленником, камергером двора Его Императорского величества Павлом Николаевичем Демидовым, «желая содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве», она была присуждена человеку, работающему в сельском хозяйстве. Я могу этим гордиться...

Очень порадовали меня кубанские коллеги в Краснодарском НИИСХ имени П. П. Лукьяненко, они вывели прекрасный сорт пшеницы и назвали его Баграт. Это лучший на сегодня сорт в крае. А Светлана Евгеньевна Скатова из Владимирского НИИСХ передала в сортоиспытание сорт БИС... Приятно...

Я благодарен моим коллегам, которые многие годы трудились и трудятся со мной рука об руку. Это Евгений Терентьевич Вареница, Григорий Данилович Лапченко, Григорий Викторович Качетыгов, Александр Александрович Морозов, Мария Ивановна Рыбакова, Валентина Васильевна Бугрова и др. Приведу к месту высказывание Жана-Жака Руссо: «Жизнь длится лишь мгновение; сама по себе она – ничто; ценность ее зависит от того, что удалось сделать... И только добро, творимое человеком, остается, и благодаря ему жизнь чего-нибудь стоит».

Спасибо за беседу, Баграт Исменович! Еще раз поздравляем Вас со славным юбилеем!

Беседу вела Людмила МАКАРОВА Фото автора

Контактная информация

Баграт Исменович САНДУХАДЗЕ Тел.: (495) 591-86-24

Практический опыт

Всепогодный успех

Иван Бойчук с Ольгой Проворовой на посевах пшеницы по No-till

Для калининградских аграриев перезимовка озимых культур в сезоне 2015 - 2016 годов сложилась непросто. Сочетание морозов с отсутствием снежного покрова привело к массовому вымерзанию посевов зерновых и рапса. И текущее положение требует от специалистов хозяйств особенного мастерства и знаний. Только самые устойчивые и эффективные предприятия в этой ситуации сохраняют относительное спокойствие. На чем оно основано, нам рассказал агроном ЗАО «Куйбышевское» Нестеровского района Иван Степанович БОЙЧУК.

Я работаю в хозяйстве всего полтора года, но уже влился в наш интернациональный коллектив, в котором генеральный директор и главный директор – местные, мой непосредственный руководитель – директор по производству Лессе Люкке Хансен – датчанин. Он молодой специалист, ему всего 30 лет, но он потомственный фермер, обладает обширными знаниями и в растениеводстве, и в животноводстве, умеет управлять любой техникой – от трактора МТЗ до самого современного «Джон Дира» или «Клааса». Мы общаемся с ним частично на английском, больше на русском, вредные объекты называю ему на латыни, а для больших переговоров есть переводчик. Также у нас в штате датчанин Хой Йенс, он больше консультирует по механизации, главный зоотехник – из Голландии, финансовый директор и я – из Украины.

Всего у нас более 5,5 тыс. га земли. Она практически вся под пашней, так как пастбища тоже культурные и находятся в севообороте: они вместе с травами на силос занимают 6 % площади. Более 35 % площадей отводим под пшеницу, 15 – озимый рапс, 15 – кукурузу (из них треть – на зерно), около 10 % – ячмень. Кукурузу на зерно здесь раньше возделывали без достаточного набора специализированной техники для этой культуры (посевной, уборочной). В этом году все необходимое будет закуплено, поэтому займемся этим уже на более высоком уровне.

Кукуруза для нас важная культура, да и условия здесь для нее подходящие, в области собирают от 70 до 140 ц/га зерна. Будем выращивать гибриды фирм КВС, «Еврелис», «Вудсток». Также осенью 2015 года посеяли на пробу небольшой участок озимой ржи гибрида Пикассо немецкой селекции. У него очень маленькая норма высева – 80 кг/га или 2 млн семян на 1 га. Он прекрасно перезимовал в сложных условиях года, при том, что растет на песках, ведь рожь – неприхотливая культура.

Когда я только приехал сюда работать, у меня было недостаточно информации о характере засоренности полей. Частично мне помогла разобраться с этим менеджер-консультант «Августа» Ольга Проворова. И, конечно, большую поддержку оказал Лессе. Средства защиты растений были заказаны заранее, и когда я впервые побывал на поле, обнаружил, что на полях все есть, в том числе и злостные засорители (подмаренник, осоты, вхоц и пр.). Тогда я начал составлять баковые смеси гербицидов из того набора, что мы закупили. Справились с ситуацией, и урожай сезона 2015 года мы получили прекрасный. Наши инвесторы даже решили, что это моя заслуга, но я сказал, что это все-таки достижение всего коллектива работников и благоприятная погода. Собрали в зачетном весе по 30 ц/га озимого рапса, 57 ц/га озимой пшеницы (до 80 ц/га на некоторых сортах), 56 – яровой пшеницы, 40 ц/га – ярового ячменя. Мы сеем пивоваренные сорта ячменя, но зерно продаем просто как продовольственное. В Калининградской области очень большие проблемы с болезнями зерновых, а к пивоваренному ячменю в этом отношении чрезвычайно жесткие требования.

Осенью 2015 года сезон начался хорошо. Мы посеяли 2,3 тыс. га озимой пшеницы, 840 га озимого рапса. И после завершения полевых работ в конце ноября я объездил все поля, провел учеты густоты стояния и фаз развития культур и спокойно улетел к родным на Украину. А зима начала преподносить сюрпризы – дожди и морозы без снега. Когда я вернулся, начал отбирать монолиты и увидел, что выжила пшеница только российских сортов. Всего же из озимых культур погибло 50 % пшеницы, 100 % ячменя и более 70 % рапса...

В связи с такой гибелью озимых по всей области возник дефицит семян на пересев. Но благодаря нашим менеджерам мы обеспечены ими на 100 %. Озимый рапс пе-

ресеем яровыми зерновыми и рапсом, пшеницу – яровой пшеницей, ячмень – ячменем. Есть и семена кукурузы, трав.

Конечно, мы думаем о том, как сократить риски вымерзания. Например, можно получать стабильные урожаи, высевая только российские сорта. Зарубежные более требовательны к климату, защите, агротехнике... Но зато они и более высокоурожайные (свыше 80 ц/га), дают в хорошие годы отличную прибыль. Мы все же стараемся сеять сорта, близкие нам по региону районирования. Из хорошо перезимовавших российских сортов могу отметить Скипетр. Конечно, он не такой высокоурожайный (в среднем собрали по 60 ц/га), не дал много протеина в зерне, да мы к этому и не стремились. Но Скипетр способен показать лучший результат! Для этого мы в этом году увеличили норму внесения азота, особенно в третью подкормку. И я считаю, что 60 - 70 % площадей нам нужно засеять этим сортом.

В последние годы с перезимовкой в нашем регионе большие проблемы. В прошлом году все сложилось удачно, в Калининградской области собрали рекордный урожай

озимых культур – мы были на втором месте после южных регионов России. Многие фермеры вздохнули с облегчением, расплатились с кредитами, закупили технику. А в этом году практически по всей области гибель озимых велика. И такая ситуация повторяется примерно раз в пять лет. Климат в регионе непредсказуем. Как говорит наш генеральный директор Евгений Алексеевич Бирюков: «Иван, если тебе не нравится погода в Калининградской области, подожди полчаса».

А в целом, мы с Лессе будем считать экономикой: что лучше – пять лет получать высокие урожаи качественного зерна сортов зарубежной селекции, а один год «пролететь», или пять лет подряд собирать стабильные, но более низкие урожаи?..

Иностранные инвесторы выстраивают у нас свою технологию ведения растениеводства. Периодически к нам приезжают консультанты и корректируют какие-то моменты. Когда я пришел работать, то увидел необходимость немного изменить систему удобрения в хозяйстве. И консультанты, и Лессе со мной согласились. Основные проблемы у нас на полях – недостаток фосфора и высокие кислотность и влажность почвы, поэтому теперь в наши планы мы внесли известкование и фосфорирование. Ведь давно известно, что в советское время раз в пять лет обязательно вносили фосфоритную муку.

Кроме того, я в первую очередь настоял на том, что фосфор и калий необходимо заделывать в почву на определенную глубину, потому что в земле эти элементы питания передвигаются очень медленно, даже в условиях орошения. Также мы разделили по срокам внесения аммиачную, амидную и нитратную формы азота. Зачем вносить мочевины в качестве сухой подкормки, когда 40 % азота из нее при этом испарится? Мы возвращаемся к старому. Вот в 70-е годы прошлого века широко применяли КАСы, например 30%-ную смесь мочевины и аммиачной селитры, ее называли «плав». Многие хозяйства сейчас начинают работать с КАСами, мы в этом сезоне не будем их использовать, но планируем в недалеком будущем. Хотя у КАСов есть и свои недостатки.

Также в наших планах – приобретение квадроцикла, оснащенного GPS и устройством для отбора проб. В дальнейшем, возможно, у нас будет техника, с помощью которой можно вести точное внесение удобрений по результатам агрохимических обследований. А пока мы удобряем поля по общей схеме.

Еще одна наша актуальная проблема – переувлажнение почв, на полях много так называемых «вымочек». Поэтому для чистки дренажных каналов создали бригаду из трех человек, в распоряжении которых колесный экскаватор, трактор, спецмашина для промывки дренажа и специально приобретенный экскаватор на гусеничном ходу фирмы «Вольво».

Что касается технологии обработки почвы, то мы идем к ее минимализации. У нас уже даже есть 150 га, посеянных по «нулю», и продиктовано это не только экономикой, но и экологией. Это – тенденция будущего. No-till – спорная технология, непростая. Мы много дискутируем с Лессе по этому вопросу, а вот по применению сидератов у нас с ним одинаковое мнение. Все-таки они нужны – улучшают почву, обогащают ее живым биоценозом. И на наших полях уже, один раз копнув лопатой, можно набрать червей на рыбку. И запах земли другой – живой. У нас, возможно, сидераты будут и в качестве занятых паров, и в виде покровных культур. Для этого нужно еще докупить технику, все продумать.

Мой прямой руководитель Лессе – увлеченный экспериментатор, ему интересно пробовать что-то новое. И при этом я очень ценю то, что он всегда советуется со мной. Сегодня в первую очередь в наших планах – расширение площадей, закупка техники и оборудования. Также хотим организовать семеноводство трав (мелкозерных культур), уже ведем переговоры, выбираем сортировочное оборудование.

Растениеводство нужно развивать в первую очередь, без него не будет ничего – ни работы, ни дохода. Тем более что у нас есть и животноводство: 1450 голов КРС – 650 дойных коров и 800 нетелей. Порода русская – черно-пестрая, надои у нас выше среднего по региону. Но мы планируем значительное расширение этого направления с помощью специалистов из Голландии, поэтому будем увеличивать площади под кукурузой на силос и травами.

Хозяйство развивается стремительно, закуплено оборудование по очистке зерна, установлены новые бункеры-хранилища для него и пр. Техника у нас в основном компаний «Клаас» и «Джон Дир», опрыскиватели пока старые, будем закупать в этом году три 36-метровых «Амазоне», той же фирмы приобрели и разбрасыватели удобрений. Сеялки – анкерные «Хорш», они способны сеять и по «нулю», но закупим еще две «Амазоне» – для высева мелкозерных культур

Лессе Люкке Хансен (справа) и механизатор Максим Шнейдерис на полевых работах

и кукурузы. Даже имеется комбайн «Клаас» на гусеничном ходу, так как бывают такие условия, что колос у пшеницы сухой, а внизу стоит вода... В этом году в планах приобретение второго такого комбайна. Важно, что фирма «Клаас» открыла в нашем регионе новое представительство, надеемся на более удобный сервис.

Техника в хозяйстве современная, сложная, с мощной электронной начинкой, но она бесполезна без хороших механизаторов. У нас они просто отличные, абсолютно взаимозаменяемые, способные управлять любой машиной. А на хмработках требования еще выше, их проводят три механизатора, они супер-профессионалы.

Мы хотим быть уверенными в качестве своей продукции, поэтому приобрели прибор для определения качества урожая практически всех культур. Например, перед уборкой пшеницы мы делаем анализ на влажность зерна, содержание в нем белка, клейковины, крахмала и, исходя из результатов, складируем

зерно по качественным показателям. Также в плане закупка прибора для определения числа падения.

Расскажу кратко о нашей технологии выращивания озимой пшеницы. Начинается она с протравливания семян. В системах защиты культур используем препараты разных компаний. Для обработки семян применяем, в том числе, Виал ТрасТ и Виал Трио. Сев ведем с нормой расхода семян в зависимости от сорта, максимум – 4,5 млн семян на 1 га. Большинство полей обрабатываем глифосатами, в этом году приобрели для этих целей 10 т Торнадо 540. Гербициды на зерновых осенью вносим обычно только на «нуле», например, Морион, 1 л/га в смеси с Торнадо 540, 1,5 л/га до всходов культуры. А весной проводим хмпрополку на всей площади, в зависимости от разных факторов применяем различные препараты. Из «августовских» это Балерина, Магнум, Бомба, Деметра, Эверест. Однажды потребовалась повторная гербицидная обработка, надо

было вносить препарат уже по колосу. Позвонил в «Август», сказал – буду применять Бомбу с Деметрой и с Адыо. Там мне ответили – никакой фитотоксичности не будет. Я обработал посеы, волновался, правда, но результат, как мне и сказали, оказался отличным, собрали с этих полей в среднем по 60 ц/га зерна.

Проводим три обработки фунгицидами. В прошлом году запоздали с опрыскиванием по флаговому листу, уже показался колос, поэтому комбинировали препараты по колосу и по флаг-листу. Применяли разные смеси фунгицидов, но лучший результат в сезоне-2015 показала смесь Колосала, 0,8 л/га и Ракурса, 0,3 л/га – развитие болезней менее 10 % наблюдалось на 76 % площади обработки, в среднем с разных сортов получили урожайность 56 ц/га. Успешно использовали и другие фунгициды «Августа» – Колосаль Про, Спирит. Инсектицидами же мы на зерновых работаем только в случае необходимости.

А вот рапс мы весной обрабатывали от скрытнохоботника и больше инсектицидов не вносили. Провели также опрыскивание против болезней баковой смесью Колосаль + фунгицид на основе карбендазима в фазе середины цветения культуры. Для хмпрополки рапса из «августовского» ассортимента использовали Галион.

Препараты «Августа» работают очень хорошо. Я знаком с продукцией компании и по работе на Украине, ее представитель в Черновицкой области – мой однокурсник по Каменец-Подольскому сельскохозяйственному институту. Но, помимо качества продукции, для меня очень важен и человеческий фактор. Я считаю, что Калининградской области очень повезло с представителями «Августа». Сергей Кутаков, Ольга Проворова, Петр Кондратьев не просто хорошие люди, они еще и очень грамотные специалисты. Я понимаю специфику их работы, так как раньше был представителем крупной украинской компании-дистрибьютора «Райз». Мне с «августовцами» очень

приятно общаться, им можно позвонить в любое время, посоветоваться. Ольга по первой просьбе приезжает на поля. Причем важно, что сотрудники «Августа» ориентируются не только в своих препаратах, но и во всех средствах защиты растений на российском рынке, могут ответить на очень многие вопросы.

Еще хочу отметить, что «Август» в нашей области проводит самые лучшие семинары. Я на них всегда езжу, и мне там всегда очень интересно. Агрономия – сложная наука, и я в ней знаю, наверное, 10 %. Причем чем больше работаю, тем больше осознаю, как я мало знаю. Поэтому такие семинары для меня важны.

**Записала Ольга РУБИЦ,
Фото О. Сейфутдиновой
и из архива ЗАО «Куйбышевское»**

Контактная информация

Иван Степанович БОЙЧУК
Тел.: (40144) 9-25-32
E-mail: zao-cru@rusagro.dk

«Поле онлайн»: разгар сезона

Раньше многие из нас видели повторяющуюся из года в год засуху разве что в телепередачах «Клуб путешественников» или «В мире животных» – скажем, о заповеднике Серенгети в Восточной Африке. А сейчас во многих регионах развитого земледелия не только сокращается количество осадков, но и климат в целом становится непредсказуемым. Поэтому агрономы вынуждены постоянно искать новые приемы и технологии, чтобы сохранить урожай. Некоторые такие решения можно найти в репортажах специалистов «Августа» на портале технологического сопровождения www.pole-online.com.

Нелегкими были осень и зима для озимого рапса на поле хозяйства «Винал Агров» в Львовской области, за которым наблюдает региональный менеджер компании «Август-Украина» **Тарас Борух**. Сначала засуха, а затем почти двадцатиградусный мороз сильно изрезали посеы масличной культуры. Ранней весной поле хотели пересеять, но яровая пшеница не окупала бы затраты, поэтому за урожай рапса решили побороться.

16 апреля, когда растения находились в фазе бутонизации, на них были заметны характерные повреждения от действия низких температур, а сорняки тем временем активно развивались на фоне угнетенной культуры. Поэтому посеы реанимировали сложной баковой смесью: гербицид **Триера** (в России – Галион), 0,31 л/га + фунгициды **Бенорад**, 0,7 кг/га и **Колосаль**, 1 л/га + инсектицид **Борей**, 0,14 л/га + ПАВ **Адыо**, 0,2 л/га.

Триера уничтожает однолетние и многолетние двудольные сорняки, включая многие трудноискоренимые виды. Внесение Бенорада в этой ситуации – тоже хорошее решение, так как он обладает лечачим эффектом и заживляет повреждения, нанесенные морозом, предотвращая развитие корневых гнилей и фузариоза. Борей – эффективное и экономичное решение в борьбе со всем набором вредителей. Но основной компонент этой комбинации – фунгицид Колосаль, причем в максимальной норме расхода. Он подавляет альтернариоз и фомоз и, обладая ретардантным эффектом, способствует максимальному ветвлению растений, формированию мощной корневой системы, тем самым по-

вышая устойчивость рапса к нестабильной погоде. Ведь даже в некоторых южных регионах России и Украины резкие колебания температуры в апреле, во время которых она ночью может опускаться ниже нуля, – это частое явление.

А вот у коллеги Т. Боруха **Сергея Шевчика** в Кировоградской области ситуация с полем рапса другая. Вот что он пишет в своем блоге: «Уже в первых числах мая у растений сформировались стручки. Высота растений достигала 130 см. После последней обработки инсектицидом прошло уже 17 дней. Судя по состоянию поля, раннее внесение инсектицида Борей, 0,15 л/га оказалось очень эффективным. Стручки на некоторых ранних гибридах достигли длины 8 см. Междурядья чистые, без сорняков. Запланировали в ближайшее время провести фунгицидную обработку от альтернариоза с добавлением инсектицида, так как ожидается рост численности стручкового скрытнохоботника и рапсового комарика».

Конечно, меняются не только климат, технологии и т. д. Сказываются и влияние рынка, изменение спроса. В последние годы хозяйства стали сокращать зерновой клин. Озимая пшеница «вытянула» сельское хозяйство в странах СНГ в сложные 1990-е годы, но теперь ее доля в севооборотах снижается под напором более рентабельных пропашных культур: подсолнечника, кукурузы, сахарной свеклы. В этом сезоне сахарная свекла в проекте «Поле-онлайн» представлена пока тремя полями: в Татарстане, Винницкой области Украины и Минской области Беларуси, подсолнечник – несколькими

блогами из ряда областей Украины и России.

В мае на портале наконец-то появились сообщения и с кукурузных полей. 1 мая дождался всходов на подшефном «поле-онлайн» в Белгородской области менеджер-технолог «Августа» **Александр Лукьяненко**. Он отмечает, что с севом кукурузы здесь поспешили (это произошло 14 апреля). После него погодные условия резко изменились: похолодало, пошли дожди, а следом и температура почвы снизилась с 15 до 8 - 9 °С. Спустя восемь дней после сева проростки кукурузы были слабыми и развивались медленно.

Потом ситуация выправилась, и вззошло около 80 % семян. Но, как отмечает «августовский» технолог, впереди его ждет еще много агрономических «приключений»: «Очень часто в Белгородской области бывают заморозки в первой декаде мая. Последние пять дней температура опускалась до минус 1 °С, в предыдущие годы бывало, что и до минус 5 - 6 °С, а однажды до минус 9 °С. Теперь на очереди борьба с сорняками. Поле засорено неоднородно. Есть сорные растения из разных «волн», но преобладают двудольные – горец вьюнковый и почечуйный, марь белая, уже вззошла щирица, встречается много злаковых...».

Есть немало сельхозкультур, которые могут дать бой растущей «пропашной экспансии», прежде всего это зернобобовые. Спрос на сою, нут, горох и др. из года в год растет не только на внешнем, но и на внутреннем рынке России и соседних стран, соответственно растет и цена. Региональный менеджер компании «Август-Украина» **Станислав Есып** ведет технологическое сопровождение поля сои площадью 285 га в агрофирме «Маяк» в Котелевском районе Полтавской области. Предшественником на данном поле была тоже соя. После ее уборки провели дискование и глубокое рыхление дискрипером на 30 - 35 см. Культивацию осуществили непосредственно перед посевом. Высеяли сорт местной полтавской се-

Озимый рапс на кировоградской «поле-онлайн»

лекции Амелист. Он раннеспелый, слабозувствительный к пониженным температурам, устойчив к засухе, что обеспечивает стабильный урожай в различных климатических зонах.

Как и полагается, для проверки посевного материала на наличие болезней и правильного подбора протравителя образцы семян заблаговременно, в феврале, были отправлены в специализированную фитолaborаторию. Экспертиза определила наличие бактериоза и слабое заражение грибными патогенами, поэтому семена протравили смесью Виала ТрасТ, 0,4 л/т и ТМТД ВСК, 3 л/т. Такая комбинация позволила полностью защитить посевной материал от выявленных заболеваний. Чтобы обеспечить защиту всходов сои от сорняков на ранних этапах развития, на следующий день после посева внесли почвенный гербицид, содержащий ацетохлор.

Продолжает свои интересные публикации с лукового «поля-онлайн» в Херсонской области **Александр Киливник**. В мае

на портале появились сообщения с еще одного поля этой культуры в Иркутской области, за которым наблюдает агроном-семеновод СХ ОАО «Белореченское» **Сергей Мирвода**. Но здесь условия для земледелия почти всегда экстремальные, вот и нынче из-за сильных ветров часть всходов была потеряна. А на оставшейся части посадок Сергей применил для защиты лука интересный прием – «экран» из всходов ячменя. С нетерпением ждем новых сообщений из Херсона и Иркутска.

Еще одна новинка нашего проекта: с мая здесь открыла блог о демонстрационном опыте, заложенном на винограднике, менеджер краснодарского представительства «Августа» **Светлана Кононенко**. Свои репортажи она ведет из легендарного хозяйства ООО «Фанагория-Агро», с участка с номером 13, который обязательно принесет успех.

Впереди еще много событий – будет интересно!

Игорь ТИМЧЕНКО
Фото С. Шевчика

«Разбор полетов»

Глифосаты: как применять правильно?

Опыт в КХ «Родник»: слева – контроль без обработки, справа – те же сорняки после применения Торнадо 500

Глифосатсодержащие гербициды, или просто глифосаты, давно стали самым мощным средством очищения полей от сорняков в арсенале современных земледельцев. Однако правильное, грамотное применение этих препаратов во многом зависит от точного учета природно-климатических особенностей региона, приходит с опытом. Чтобы добиться от глифосатов той отдачи, на которую они способны, надо приложить голову, а порой и набить много «шишек». Ведь одна и та же рекомендация может принести большой эффект в одних условиях и оказаться вредной – в других. Как быть? В этом случае лучше обратиться к знающим специалистам, а в компании «Август» их много.

В Восточной Сибири

На гербицидном рынке Красноярского края доля глифосатсодержащих препаратов составляет около 15 %.

На значительной части посевов (78 %) зерновые культуры в крае возделывают по ресурсосберегающим технологиям. При минимальной обработке почвы, а тем более при No-till, существенно возрастает доля трудноискоренимых злостных сорняков (пырей ползучий, осот желтый, бодяк полевой, вьюнок полевой, подмаренник цепкий и т. д.). Борьба с ними в посевах очень затруднена, поэтому у нас в большинстве хозяйств их стараются уничтожить применением глифосатов в паровых полях, а также при вводе залежных земель и непосредственно перед выполнением прямого посева сельхозкультур. Большую популярность в хозяйствах нашего края приобрел Торнадо 500, объемы применения которого в последние годы достигали 150 т за сезон.

Наиболее эффективно и в наибольших объемах применяют Торнадо 500 в лучших хозяйствах края – ЗАО «Назаровское» Назаровского, ЗАО «Искра» и ЗАО «Солгонское» Ужурского, ООО «Фортуна-Агро» Шарыповского, ООО «Чулымское» и ОАО «Тюльковское» Балахтинского, ООО «Мачинское» Абанского районов и др.

Однако в других предприятиях еще нередко допускают технологические нарушения при применении глифосатов. Рассмотрим их на примере препарата Торнадо 500. Прежде всего агрономы порой неправильно понимают сам механизм проникновения препарата в сорное растение. Торнадо 500 – гербицид системного действия, его д. в. проникает в сорняки через листья и другие зеленые части растения. Почвенной активностью Торнадо 500 не обладает и на семена не действует. Поэтому необходимо максимально спровоцировать прорастание сорняков до оптимальной фазы развития. В наших сибирских условиях, особенно при

засухе и при низких температурах в весенний период, мы рекомендуем выполнять дискование или культивацию.

Общее правило такое: чтобы добиться наивысшей эффективности препарата, надо прежде как можно полнее «выставить» на поверхности почвы сорную растительность. Здесь не надо торопиться, лучше спровоцировать и подождать максимально возможного прорастания сорняков. Это сделать непросто. У нас в Сибири резко континентальный климат с обычно холодной весной и июньской засухой, и сорняки долго не прорастают. Поэтому нередко в хозяйствах торопятся и применяют глифосаты не тогда, когда нужно, а тогда, когда это им удобно. Внесли препарат, а тут начинаются июльские дожди, пошла вторая волна сорняков, а мы уже препарат использовали.

Поэтому лучше выждать, провести культивацию или дискование и дать сорнякам максимально прорасти. Мы при этом разрезаем корни сорных растений, ослабляем их, провоцируя рост, дожидаясь оптимальной фазы развития, и тогда от препарата можно добиться самой высокой эффективности.

Вторая распространенная ошибка – неправильный выбор фазы развития многолетних сорняков. Против них эффективнее всего применять глифосат тогда, когда их вегетативная часть отросла и начался отток продуктов фотосинтеза с током флоэмы в корневую систему. У пырея это происходит при высоте растений 15 - 20 см (5 - 6-й листья), для осотов, вьюнка – это ранние фазы бутонизации - начала цветения.

Еще один просчет – заниженные нормы расхода гербицида, особенно против многолетних злаковых и двудольных. Здесь по регламентам надо брать 3 - 4 л/га Торнадо 500, и мы не рекомендуем опускаться до 2,5 л/га и ниже, ста-

раться компенсировать это добавлением адъювантов и т. д. Лучше руководствоваться регламентами.

Большой ошибкой я считаю то, что в борьбе с сорняками используют только химический метод. Лучше сочетать его с агротехническим. А именно – весной у нас нередко стоит сушь, холодно, ничего не растет, все растения ждут тепла. Мы советуем именно в это время выполнить провокацию сорняков дискованием или культивацией, это ускоряет их отрастание. Когда же они достигнут оптимальной фазы – «накрыть» их опрыскиванием.

А в паровых полях до отрастания растительности еще рекомендуем против многолетних сорных растений применить метод истощения, то есть дополнительно провести одну - две культивации, чтобы снизить энергию прорастания сорняков. При этом с химобработкой мы «уходим» в август, когда отток питательных веществ в сорных растениях мощно идет вниз, в корни, и можно использовать глифосаты с максимальной отдачей.

Довольно часто в хозяйствах допускают ошибку в выборе периода ожидания после опрыскивания. Мы рекомендуем выполнять механическую обработку поля после внесения Торнадо 500 не ранее чем через три - четыре недели! В подтверждение этой рекомендации мы даже провели в 2014 году совместно с филиалом ФГБУ «Россельхозцентр» по Красноярскому краю технологические испытания на базе ООО КХ «Родник» Балахтинского района. После опрыскивания поля глифосатом проводили механическую обработку почвы через 7, 14, 21 и 28 дней. В качестве основного показателя оценки эффективности варианта выбрали снижение массы сорняков по отношению к контролю (без обработки глифосатами). И это снижение при мехобработке на 21-й день составило 88 - 90 %, на 28-й – 93 - 98 %. А на 7-й день (как, увы, многие делают) масса сорняков снизилась лишь на 43 - 58 %.

Поэтому, повторюсь, мы в условиях Сибири с позднелетними за-

морозками, засушливым резко континентальным климатом рекомендуем после внесения глифосатов проводить мехобработку почвы не раньше чем на 21-й день, а если есть возможность – даже через месяц. И помнить, что при ранней механической обработке эффективность применения недешевого гербицида резко снижается.

Ну и, конечно, призываем следить за качеством выполнения всех операций при применении глифосатов. Прежде всего – за качеством воды, чтобы в ней было меньше различных органических примесей, глинистых фракций и т. д. Следить за жесткостью воды, то есть за содержанием в ней растворимых солей – сульфатов кальция, магния, железа, алюминия и т. д., что также снижает эффективность препарата. Если вода жесткая – рекомендуем применять сульфат аммония из расчета 10 - 20 кг/т воды, тогда ее можно применять для опрыскивания.

Еще одна «мелочь», от которой зависит многое. Надо помнить, что глифосатсодержащий гербицид – продукт с ярко выраженной гидрофильностью («любящий воду»). Проникновение его через кутикулу растений происходит за счет разности концентраций. Поэтому надо следить за тем, чтобы концентрация рабочего раствора была достаточно высокой, тогда проникновение д. в. в сорняки будет идти эффективнее. Иными словами, мы рекомендуем при низких нормах Торнадо 500 (1,5 - 2 л/га) расход рабочего раствора 50 - 100 л/га. А при высокой норме расхода препарата (3 - 4 л/га) – до 150 л/га.

Ошибочно считать, что увеличение расхода рабочей жидкости ведет к повышению эффективности препарата (говорят – обильно

держанием илстой или глинистой фракции и т. д. Потому что в этом случае происходит абсорбция д. в. препарата, и он не работает в полную силу.

Довольно много ошибок связано с размещением глифосата на листовой поверхности сорняка. Агрономы часто сомневаются – можно ли применять глифосаты при сильной росе? При этом велика опасность скатывания рабочего раствора с листьев и его разбавления. При обильной росе мы обычно вообще не рекомендуем проводить опрыскивания, а если приходится – то снижать расход рабочего раствора, скажем, брать не 50 л/га, а 25, не 100, а 70 л/га. Для чего? Чтобы увеличить реальную концентрацию рабочего раствора на листьях.

И еще. Надо видеть пыль на листьях – она резко снижает эффективность опрыскивания. В этих случаях лучше, если есть возможность, подождать выпадения осадков, которые промоют листовую поверхность, и тогда можно будет применять препараты. Что касается дождей, то мы советуем работать в дневное время, чтобы можно было прогнозировать выпадение осадков как минимум за 4 - 6 ч. Именно столько требуется времени для полного проникновения препарата в сорную растительность. Нередко у нас бывает, что в хозяйстве выполнили обработку, а потом сразу пошел дождь и смысл нанесенный препарат. И все затраты насмарку.

Несколько слов о внесении препарата в ночное время. Многие стараются применять глифосаты при температуре воздуха не выше 24 °С, поэтому ведут обработки ночью. Но при этом может утром выпасть сильная роса, которая смоет нанесенный препарат. К тому же надо учесть, что

Л. Столяр

полей, смочим – улучшится проникновение препарата и т. д.). Нет! Надо помнить, что проникновение препарата в сорные растения улучшится только при высокой концентрации рабочего раствора, тогда д. в. быстрее проникнет в растение, попадет во флоэму и системно уничтожит сорняк.

Разумеется, при таких заниженных (вернее – не завышенных) нормах расхода воды она должна быть чистой, не следует ее брать из открытых водоемов с большой замутненностью, с большим со-

ночью у многих сорняков листовые пластинки располагаются почти вертикально, параллельно стеблю растения, при этом очень низка вероятность попадания на них капель препарата и велика вероятность их скатывания с поверхности листа. А в дневные часы, наоборот, листовые пластинки растений перпендикулярны лучам солнца, идет активный фотосинтез и отток пластических веществ с нисходящим током (флоэма), который захватывает и наш препарат, и он в результате лучше работает.

Поэтому лучше вносить глифосатсодержащий препарат **в дневное время**. И, разумеется, учитывать температуру воздуха. Если дневная жара за 25 - 30 °С, обработки необходимо остановить, в это время они бесполезны, препарат пропадет зря. Устьица у сорных растений закрыты, тургора нет, на листьях образуется восковой налет – так растения защищают себя от стресса, и поглощение глифосата идет очень медленно. Надо выбрать такое дневное время,

когда и температурный режим позволяет, и ночь еще не наступила.

При применении глифосатов на залежных землях отмечу еще одну важную деталь, где производители часто допускают ошибку. Перед обработкой надо подготовить поле, прежде всего **освободить его от сухостоя**. Потому что стерня и другие сухие растительные остатки в сильной степени поглощают рабочий раствор глифосатов без какого-либо полезного эффек-

та. Происходит фактически потеря препарата.

Как здесь быть? Мы на полях ООО «Чулымское» Балахтинского района отработали для таких случаев прием двукратного дискования. На полях с обильным сухостоем первое дискование ведем с практически нулевым углом атаки, чтобы просто придавить и разрезать стерню, а уже вторым следом орудие пускаем с небольшим раствором дисковых секций (углом

атаки), чтобы лучше освободить поверхность почвы, «зачернить» ее, спровоцировать сорняки для последующего применения гербицида. Примерно через 20 - 25 дней на этом поле наступает оптимальная фаза развития сорняков, Торнадо 500 можно использовать.

Так, в частности, нам удается бороться в паровых полях с пыреем ползучим, а это, наверное, главный бич сибирского земледелия. Если с осотами и другими злост-

ными сорняками мы как-то можем справиться в посевах зерновых, то с пыреем – фактически только в паровых полях.

Леонид СТОЛЯР,
глава представительства
компании «Август» в г. Красноярске

Контактная информация

Леонид Петрович СТОЛЯР
Раб. тел.: (391) 212-17-73

На донском поле

В хозяйствах Ростовской области глифосаты применяют уже давно. Самым популярным в последние годы стал гербицид Торнадо 500, который оказался очень удачным и по составу, и по концентрации д. в., и по действию на сорную растительность.

Основное применение глифосатов в наших условиях – в «химическом пару», а также при «нулевой» обработке, до и после посева культуры, до появления всходов. Все чаще его применяют перед уборкой как десикант.

Основные промахи в применении этих гербицидов, по моим наблюдениям, связаны с использованием **загрязненной, заиленной воды** из открытых водоемов – речек, прудов и т. д. При этом действие глифосатов (здесь и далее имею в виду конкретный препарат – Торнадо 500) очень сильно снижается, и потом агрономы нередко жалуются, что они не сработали или сработали не в полную силу. А все дело в том, что взяли не ту воду. В беседах специалисты иногда мне доказывают, что всю жизнь так работали, и «все у них получалось», другой воды нет или везти ее далеко. На это есть только один ответ: тогда лучше не покупать глифосаты, не выбрасывать деньги на ветер.

Все органические и глинистые взвеси в воде вступают в реакцию с д. в. препарата и связывают его, выключают из работы. Какое-то количество д. в. в свободном виде в растворе, конечно, остается, но тогда приходится увеличивать дозировку гербицида, а ведь можно обойтись и небольшой. В любом случае дешевле будет привезти из населенного пункта нужное количество чистой воды. Мое мнение такое: не надо, грубо говоря, лить 200 л рабочего раствора на 1 га, лучше уменьшить его расход вплоть до 50 л/га, но это должна быть чистая вода. Вот тогда вы добьетесь высокого качества опрыскивания.

Многие коллеги мне говорили, что меньше 150 л/га рабочего раствора глифосатов применять нельзя, но я с этим не соглашусь. На собственном опыте знаю, что в наших условиях вполне можно вести опрыскивания с нормой расхода рабочего раствора 50 л/га и получать хороший результат. Я работал главным агрономом агрохолдинга «Агро-индустриальная компания Волга-Дон», земли которого расположены в Волгоградской и Ростовской областях. И мне приходилось применять глифосаты именно в тех районах, где была нехватка воды. Мы вносили их в химических парах, а также при возвращении в сельхозоборот земель, которые до этого по 15 - 20 лет не возделывались.

При обработке таких земель основная проблема, как я убедился, это **недисциплинированность** агрономов на местах, которые тоже имеют свое мнение, а к «чу-

жим» рекомендациям не прислушиваются. Так вот, многие из них почему-то привыкли ждать, пока вся сорная растительность взойдет, и затем стараются «накрыть» ее мощным гербицидом сразу и полностью. Вроде бы все логично. Однако, чтобы добиться этого в наших условиях, приходится долго ждать. Ведь биология сорняков очень разная: злаковые всходят рано, а например, вьюнок полевой или марь белая – намного позже. Одним махом всех их накрыть не удастся, это самообман.

Дело в том, что сорняки, которые всходят первыми, в особенности злаки, уже к началу мая выбрасывают колос и цветут. И если при этом дожидаться, пока все сорные растения взойдут, то применением глифосатов мы этим злакам фактически помогаем размножиться. Да, мы им делаем десикацию, они при этом быстрее созревают и бросают в почву семена, да еще и убираем их конкурентов в травостое. И на следующий год здесь злаков станет еще больше. И вот стоит агроном на таком поле на следующий год и вздыхает: «Я же здесь применил глифосат, а сорняков стало больше». И обвиняет в этом... препарат, а надо бы – самого себя.

В условиях Юга России основные виды злаковых сорняков – это костер кровельный, овсюг, есть пырей ползучий, щетинники и т. д. И если с овсюгом и щетинниками можно как-то побороться химпрепаратами, то, например, костер, когда у него образовалось более двух листьев, в посевах уничтожить гербицидами в обычных дозировках практически невозможно. Можно только придавить. В парах глифосатами костер убрать можно, и то если работать ими в оптимальные сроки. А применять граминциды в посевах пшеницы и ячменя в наших севооборотах, насыщенных злаковыми культурами порой до 60 %, – очень дорогое удовольствие. Не каждое хозяйство может себе это позволить.

Поэтому у нас чаще всего на злаковую, а вместе с ней и прочую засоренность просто закрывают глаза и ждут, когда по чередованию подойдут пары и можно будет уничтожить сорняки культурами. Это основная ошибка. В наших условиях, по-моему, не надо ждать, когда взойдет вся сорная растительность, надо просто брать глифосаты и применять их. И при этом не обязательно работать максимальной дозой – 4 л/га, можно обходиться средней рекомендованной – 2,5 - 3 л/га.

Вторая ошибка – пока ждут, когда все сорняки взойдут, некоторые из них вырастают по пояс

человеку. А тогда уже и норма расхода препарата необходима побольше. Да и степень проникновения рабочего раствора снижается, он оказывается почти полностью на листьях сорных растений верхнего яруса, которые экранируют сорняки в нижнем ярусе. Разумеется, при этом требуются и больший расход рабочей жидкости, и более высокая дозировка препарата. Многие агрономы думают, что можно отработать по минимуму, с нормой расхода 2 л/га, и все будет нормально. Но в данном случае это не сработает. И в итоге второй раз наступают на те же грабли. Вроде бы и провели обработку, какие-то сорняки засохли, а какие-то остались. Их лишь немного «покрутило», но вот прошел дождик, они подняли головы и дальше растут как ни в чем не бывало. И опять претензии к препарату – не сработал...

Да, можно обойтись **невысокой дозировкой глифосатов** (около 2 л/га) и малым количеством воды, но только когда у сорняков по два - три листочка. А потом применить эти гербициды второй раз, когда взойдет следующая «волна». По расходу препарата и воды получается то же самое, а по качеству химпрополки и чистоте поля – намного эффективнее, чем дожидаться полных всходов сорняков и работать один раз полной дозировкой. А так мы поработали дважды против двух «волн» сорной растительности небольшими нормами. Конечно, это немного хлопотнее, зато куда эффективнее.

Еще один вопрос. У многих сорняков есть **восковой налет на листьях**. Для того чтобы его преодолеть, можно добавить в рабочий раствор адьювант Адыю. Это поверхностно-активное вещество помогает глифосату лучше проникнуть в растение через восковой налет, быстрее продвигает его в корневую систему, повышает эффективность действия, особенно против наиболее злостных корнеотпрысковых сорняков. Так что, если стоит жара, сорные растения покрыты восковым налетом, они как не испаряют, так и не поглощают ничего, – надо без раздумий к глифосатам добавлять Адыю. Но сколько? И вот здесь многие допускают такую ошибку – дают его из расчета 0,2 л/га... не учитывая фактический расход рабочей жидкости! А ведь эта рекомендация рассчитана на расход воды 200 л/га, то есть на 100 л/га надо брать Адыю 0,1 л/га, при 50 л/га – 0,05 л/га и так далее.

Многие агрономы боятся применять глифосаты **до посева или после него**. Но они забывают, что эти препараты работают только тогда, когда попадают на лист. То, что на завтра взойдет, они уже не смогут повредить. И бывает такое, что обработали поле глифосатами, а через три - четыре дня оно опять зеленое, скажем, стали всходить марь белая, лебеда и другие

поздние сорняки. Их можно снять каким-нибудь «легким» гербицидом, а можно немного подождать и опять применить Торнадо 500 – это на усмотрение агронома. Но в любом случае надо помнить, что глифосаты не имеют почвенного действия, одной обработкой все сорняки снять невозможно, и в течение сезона такие «химические культивации» в парах надо выполнять несколько раз.

Для некоторых агрономов представляет трудность определить, когда лучше применять глифосаты, до или после посева? Если сеять по «нулю», то, конечно, лучше провести такую обработку до посева, тогда мы убираем фактор пыли. Потому что после многократных проходов сеялок по полю все растения в пыли, и глифосаты применять бессмысленно – они не сработают.

В некоторых хозяйствах ведут сев сеялками в агрегате с культиваторами. Это эффективный прием, но надо иметь в виду, что такие сорняки, как осот и вьюнок, всходят уже на третий день после такой механической обработки, потому что при этом нарушилась их корневая система, возникло много новых точек роста. В этом случае действуем так – посеяли, до появления всходов есть как минимум три - пять дней (все зависит от культуры, а также от того, на какую глубину она посеяна), можно смело работать глифосатами. Даже если завтра будут всходы культуры – сегодня можно вести опрыскивание.

Я в этом убедился на собственном опыте. Правда, у нас в хозяйствах No-till не было, была минимальная обработка, а сев вели

посевными машинами «Бурго» и «Джон Дир», у которых впереди идет культиватор, а сзади – посевной комплекс. Мы в хозяйствах «Волго-Дона» поступали так: сеяли, а потом, как только всходил осот (обычно через два - три дня после любой механической обработки, и посева тоже) – тут же заходили на поле и вели опрыскивание глифосатсодержащим гербицидом. Поначалу картина поля неприглядна, для непосвященных кажется – безобразие. Но потом все видят, что культурные растения набирают силу, а осоты и другие сорняки скручиваются и умирают.

Все это приходило к нам с опытом. Чтобы эффективно применять глифосаты (как и любые другие мощные инструменты повышения урожая), надо осмысливать каждое свое действие на поле. А лучше обратиться к знающим специалистам, в компании «Август» таких немало. Ведь всего знать невозможно, все-таки в хозяйствах разные почвы, разные климатические условия, поля сильно различаются по содержанию влаги, и порой трудно найти оптимальное решение в конкретной ситуации.

Но в целом с глифосатсодержащими препаратами мы получаем отличное оружие для очищения полей от сорняков, особенно злостных, которые трудноискоренимы другими гербицидами, тем более – в насыщенных зерновыми колосовыми севооборотах без пара. А с No-till глифосаты вообще сочетаются прекрасно.

Успехов вам, коллеги!

Игорь АЛЕЙНИКОВ,
менеджер-технолог компании
«Август» в Ростовской области
Фото Ю. Усачева и Л. Столяра

Контактная информация

Игорь Петрович АЛЕЙНИКОВ
Моб. тел.: (928) 193-34-16

Сельский спорт

На первенстве по мотокроссу

Борьба на трассе

24 апреля на трассе в поселке Сахзавод Бековского района Пензенской области состоялись соревнования первого этапа чемпионата и Первенства Приволжского Федерального округа по мотокроссу 2016 года, и в его рамках – первенства области по мотокроссу. Компания «Август» выступила партнером проведения этих зрелищных состязаний.

По итогам соревнований в командном зачете победила дружина спортклуба «Сура» (г. Пенза), на втором месте – мотогонщики Удмуртской Республики (г. Ижевск), на третьем – команда из г. Учалы (Республика Башкортостан). В личном зачете первенства ПФО в классе мотоциклов с объемом двигателя 50 см³ первым был Даниил Шадрин из Ижевска, 65 см³ – Кирилл Лейман из Пензы, 85 см³ – Николай Корнев из Пензы, 125 см³ – Михаил Сванин из Ижевска, 250 см³ – Тимур Муратов из Ижевска.

На личном первенстве Пензенской области в классе машин 85 см³ победил Матвей Исаев, представляющий Бековский сахарный завод, он также был третьим

на первенстве ПФО в своем классе машин. Еще трое «сахарозаводцев» стали призерами двух первенств, а Никита Цой стал первым в классе 125 см³.

Что стоит за этим событием? Рассказывает генеральный директор ООО «Бековский сахарный завод» **Алексей Евгеньевич Исаев** – главный спонсор и организатор этих соревнований: «Многие мотогонщики России знают наш завод и поселок, не раз бывали на нашей трассе. И, разумеется, знают компанию «Август», которая традиционно выступает в числе спонсоров этих соревнований. В этом году мы провели их уже в пятый раз.

Гонки на мотоциклах различной мощности стали, наверное,

самым популярным видом спорта в нашей местности, поэтому мы несколько лет назад создали мотоклуб (в него сразу записалась, наверное, половина всех мальчишек поселка), построили трассу для заездов. Ну а поболеть за земляков приходят, пожалуй, все жители поселка Сахзавод от мала до велика, приезжают из соседних деревень и городов, порой издалека.

Помимо мотокросса мы развиваем и другие виды спорта, например создали хорошую секцию по боксу, в ней занимается около 150 жителей поселка всех возрастов. Зимой трассу для мотогонок используем для соревнований по лыжным гонкам и биатлону. Есть у нас хорошая школа танцев, занятия в которой проводит опытный хореограф, специально приезжающий из Пензы. Ведут тренировки свои футбольные и хоккейные команды, и завод помогает им всем, чем может. Мы приобретаем для ребят форму и снаряжение, выделяем автобус для поездок на различные соревнования. Эти секции создают хороший досуг для мальчиков и девочек, а также для всех заводчан и членов их семей – маленьких и взрослых.

Приятно, что и наш многолетний партнер – компания «Август» – участвует в спонсировании спорта в нашем регионе. Хотя, конечно, главное ее дело – поставка препаратов для защиты сахарной свеклы. Мы долгие годы сотрудничаем в развитии свеклосахарного производства, широко применяем продукцию «Августа», пользуемся консультативной поддержкой. Понятно, что все наши успехи начинаются с поля, с хороших урожаев сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур в хозяйствах нашего холдинга ГК «Континент». В прошлом сезоне сахарную свеклу для переработки на нашем заводе выращивали на площади около 12 тыс. га, всего на перера-

ботку было поставлено 386 тыс. т корнеплодов. Кстати, по выходу сахара наш завод занял первое место в России, этот показатель составил в среднем 17,22 %.

Так что производство мы ведем на высоком уровне, достаточно эффективно и можем позволить себе вкладывать немалые средства в «социалку», в улучшение условий жизни людей. У нас большие планы по развитию и основного производства, и социальной инфраструктуры. Например, в этом сезоне запустим второй жомовый пресс, заканчиваем строительство нового сахарного склада, заключили контракт с известной французской фирмой на поставку оборудования для сахаросушильного комплекса и т. д. Делаем многое для того, чтобы повысить эффективность и прибыльность нашего производства.

И соответственно растут наши возможности и вложения в социальное развитие поселка. Недавно ввели в строй новый девятиквартирный дом для сотрудников завода. В прошлом году запустили фонтан, обустроили территорию в центре поселка. Сейчас здесь монтируем статую Христа-Искупителя – уменьшенную копию известного памятника Спасителю в Рио-де-Жанейро. Постоянно ведем ремонт асфальтовых дорог...

Так что среда обитания наших людей становится с каждым годом все более благоустроенной, удобной для жизни и работы. Как заявляет председатель Совета директоров ГК «Континент» Борис Николаевич Кулагин, мы стремимся сделать из нашего поселка «маленькую Швейцарию».

Виктор ПИНЕГИН
Фото П. Иванова

В полете

Смерч сорнякам!

Торнадо® 540
калийная соль глифосата
кислоты, 540 г/л к. тв

С нами расти легче

Универсальный гербицид сплошного действия и десикант с повышенным содержанием глифосата

Увеличенная концентрация действующего вещества в препаративной форме.

Полное уничтожение практически всех видов однолетних и многолетних сорняков и нежелательной древесно-кустарниковой растительности.

Наиболее эффективное средство для очищения полей под посев различных культур, в том числе при минимальной и нулевой технологиях выращивания, а также на парах.

Возможность использования также в качестве десиканта зерновых, технических и др. культур.

avgust crop protection

Международная газета для земледельцев
Июнь 2016 №6 (152)
© ЗАО Фирма «Август»
Тел./факс: (495) 787-08-00

Учредитель
ЗАО Фирма «Август»
Свидетельство регистрации
ПИ №77-14459

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и СМК
17 января 2003 года

Руководитель проекта: **А. Демидова**
Главный редактор: **В. Пинегин**
Редакторы: **Л. Макарова, О. Рубциц, И. Тимченко**
Дизайнер: **О. Сейфутдинова**
Перепечатка материалов только с письменного разрешения редакции

Адрес редакции:
129515, Москва, ул. Цандера, 6
тел./факс: (495) 787-84-90
E-mail: pole@avgust.com

Заказ № 0575
Тираж 16 200 экз.

www.avgust.com

avgust crop protection